

Порус Хоми Хавевала

СКАЗАНИЕ АРИЙСКОГО НАРОДА

книга I ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Пермь, 2002

Перевод сделан по изданию:

Porus Homi Havewala. The Saga of the Aryan Race.
Volume I. The Great Migration
Published by Nozer Buchia. Printed by Percy Bhatena
through his Caesar Enterprises, Bombay, India, 1995

Хавевала Порус Хоми. Сказание арийского народа. Книга I. Великое переселение/Пер. с англ. С.В. Каменевой, С.О.Стрижа. Предисловие П.П. Глобы. Пермь: АРТель “СЕВЕР”, 2002. 112 с., ил.

Повесть индийского зороастрийца П.Х. Хавевалы откроет для Вас мир древней истории арийского народа, запечатлённой в первой священной книге человечества — Авесте. Первая из пяти книг этой повести рассказывает о великом переселении древних ариев с их Родины — Арктиды — на юг, на землю Урала. Несмотря на то, что основные действующие лица повести созданы воображением автора, это произведение основано на реальных исторических фактах и является результатом глубокого исследования древних текстов и археологических находок. И взрослые, и дети могут найти в повести принесённые на Землю ариями ключи к пониманию этого мира и задач человека в нём.

ББК 84 (5 Инд) 6-44
УДК 891.4-31
X125

© Porus Homi Havewala, 1995

Предисловие

“Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...”

В современном мире довольно много неразрешенных вопросов и загадок, над которыми учёные ломают головы и по сей день. Была ли Атлантида? Почему она погибла? Как появился на Земле человек? Почему существует несколько человеческих рас? Эволюционная теория Дарвина до сих пор подвергается сомнениям и считается недостаточно научно обоснованной. Вместе с тем, многие ответы на эти вопросы содержатся в сказаниях различных народов. Недаром говорится: “Сказка — ложь, да в ней намек ...”.

Согласно древним преданиям, предки людей белой расы — арии — пришли на нашу Землю со звёзд Хавторинга — Большой Медведицы. Тогда на Земле был иной климат и иные обитаемые материки: Атлантида, Пацифида, Лемурия, Антарктида и Арктида. Жившие в Арктиде арии называли её Хванирасой, или Ариана Ваэджой (“Арийским Простором”). Был и почти не населённый разумными существами материк Гондвана, из частей которого и образовалась современная географическая карта мира после гигантской катастрофы в Солнечной системе. Та катастрофа, произошедшая около 26 тысяч лет назад, была вызвана гибелью планеты Фазтон, один из осколков которой обрушился на Землю и изменил наклон оси вращения Земли относительно ее орбиты. От ушедших на дно мирового океана материков древности остались лишь легенды и осколки существовавших на них великих цивилизаций: государства Инков и Майя в Центральной и Южной Америке, Древний Египет в Северной Африке и Ариана Ваэджа на Урале. Именно на Урале были сохранены древние традиции Арктиды-Хванирасы, было создано арийское государство Хайрат. Его следы — более 20 городов, датируемых IV—V тысячелетиями до нашей эры, найдены археологами в 1987 году на Среднем и Южном Урале. Крупнейший из них — это Аркаим, город-обсерватория, ровесник британского Стоун-Хенджа и египетских пирамид.

Арии почитали Зервана — Непостижимый Абсолют, проявляющийся через бесконечное время и пространство Вселенной, и Ахура-Мазду — Создателя нашего мира. До сих пор потомки ариев хранят память о семнадцати своих легендарных пророках, особенно об Аирьемане и Заратуштре (в греческом произношении — Зороастре).

Заратуштра, родившийся на уральской земле за две тысячи лет до Христа, вернул людям почти забытое учение ариев о Добре и зле, их веру в Единого и Премудрого Бога-Творца, противостоящего духу разрушения. Проповеди Заратуштры возродили духовное наследие Арктиды-Хванирасы. Его идеи повлияли на все мировые религии, философию, науку и культуру нашей планеты, став стержнем человеческой цивилизации.

Рождение Заратуштры легенда связывает с местом, где сливаются две великие уральские реки, называемые ныне Камой и Чусовой. Здесь прошли его детство и юность, здесь он получил Божественное откровение и начал нести его Свет людям.

Арии не остались на Урале навсегда. Жизнь и история разбросали их потомков по миру: на юг, на запад, на восток. Наследники древней арийской цивилизации — это и Иран, и Индия, и народы Европы, и, конечно, Россия.

Для нас, живущих в России и других странах СНГ, на изначальной территории возникновения зороастризма, особенно важны следующие слова пророка Заратуштры: “Учение непременно вернётся туда, откуда оно вышло”. И для этого есть все основания. Ведь ключевые положения учения ариев: почитание Бога, противление злу, жизненный оптимизм, забота об окружающем мире, творческий созидательный труд, верность данному слову, рождение и воспитание достойного потомства — близки и понятны каждому нормальному человеку, а провозглашённый Заратуштрой путь спасения — “Благие мысли, Благие слова и Благие дела” — может и должен стать основой нашей жизни.

Павел Глоба, президент Международной авестийской ассоциации, председатель Конгресса зороастрийских общин СНГ

Молитва, начинающая книгу

По милости Божией.

Я возношу хвалу Ахура Мазде, Премудрому Господу, Создателю Вселенной. Самой своей жизнью я обязан Ему. Кто может описать Его Чудо, Его Славу?

Он — Господин всего.

Я приношу хвалу Ашо Спитаме Заратуштре, благословенному пророку, который видел Самого Ахура Мазду лицом к лицу и воспел Его. Он, любимый Спаситель арийского народа, восстановил древнюю веру ариев — Мазда-Ясну (Почитание Мазды) — в её первоначальной чистоте. Благословенна земля Урала, по которой ступали его ноги.

Я приношу хвалу Великолепному Огню — сыну Ахура Мазды. О Огонь, славный воин Бога, сражающийся со злом, в тебе светит великолепию ариев, созданных Маздой. Ты вошёл в сердца благих творений Божьих и зажёл в них жизнь. С незапамятных времён, от начала мира, арийский народ почитает тебя.

Я приношу хвалу моему любимому отцу, который подарил мне величайший подарок, которым человек может одарить своего сына: священный арийский пояс Кушти и любовь Бога. Как сын ария, я признателен ему. Если я написал эти слова об арийской вере, то только благодаря его духовной поддержке и силе, которую он дал мне.

Я приношу хвалу моей любимой маме, которая научила меня Добродетели и любви ко всем живым существам. Добрые мысли, добрые слова и добрые дела — такой дар она подарила мне. Если я говорю истину, то только благодаря ей.

Я приношу хвалу Божественному Закону Ахура Мазды — Арте (Аше), Закону, который управляет всей Вселенной, временами года на Земле и ритмами мироздания, Закону, который есть Закон Праведности. Пусть Закон Арты твёрдо укрепится в умах и душах всех мужчин и женщин, как это было в древние дни. Пусть Праведность возрастёт в мире, таково моё желание.

Я приношу хвалу священным арийским Писаниям: Гатам, Яштам, Вендигату и другим — в равной степени чистым и вдохновенным. В этих священных книгах — суть веры ариев, и когда их читают в качестве авестийских молитв (мантр), они несут погибель злу. Великие мастера, такие как Т.Р. Сетна, Фрамроз Растомджи и Дастурджи Дхалла, бесконечно вдохновляли меня своими великолепными переводами арийских священных книг, и я возношу хвалу их душам. Я объявляю, что полностью верю всем арийским священным книгам, поскольку они прошли через эпохи и являются Совершенной Истиной. Пусть вера, подобная моей, возрастёт среди арийских людей, таково моё желание.

Я возношу хвалу всем праведным мужчинам и женщинам всех рас и всех стран мира. Пусть добро Вселенной снизойдёт на всех таких людей, таково моё желание.

Я возношу хвалу всем творениям Ахура Мазды: Чистым Водам, Земле, Растениям и Благим Животным, Ветру, Солнцу, Луне и сияющим Звёздам в Небесах, созданных Ахурой. Пусть я всегда буду почитать, защищать и лелеять эти творения Всемогущего и никогда не оскверню и не разрушу их.

Пусть те слова, которые я написал, показывающие Величие Единого Бога и превозносящие древнюю арийскую веру Мазда-Ясны (Почитания Мазды), пройдут по миру и вдохновят человечество вновь встать на праведный путь и разрушат влияние нечестивого злого духа на умы людей, готовя их к приходу Славного Спасителя (Саошианта).

Пусть Царствие Ахура Мазды установится на ждущей этого Земле, а дух зла будет изгнан из Вселенной и уничтожен. Таково страстное желание каждого ария, и этого я, простой солдат Ахура Мазды, желаю всем своим сердцем. Царствие Божие грядёт.

Порус Хоми Хавевала

Посвящается Фравашам (душам)
Куми и Джеми Бушиа, любимых родителей Нозера Бушиа,
и Хоми Манекджи Хавевалы, любимого отца Поруса Хоми Хавевалы.

Пусть Фраваша (души) наших предков благословят нас
и вдохновят нас прочно держаться нашей святой арийской веры.

Глава 1

Эта повесть берёт своё начало двадцать шесть тысяч лет назад, в эпоху, окутанную тайной времени. В Эпоху Доблести, во времена силы и неукротимой отваги, когда мужчины, сильные, как львы, и женщины, чистые, как лунный свет, сражались против зла, за благоденствие своего народа и своих детей.

В те времена в разных частях света жили пять рас, пять различных народов. В начале творения каждому из этих народов Бог заповедал один из Своих Законов, одну из частиц Своей Божественной Мудрости, чтобы, изучая и развивая эти Законы, люди каждой расы становились сильнее и мудрее и смогли выдержать испытание злом, которое неминуемо должно было обрушиться на Землю.

Первые четыре расы не справились с возложенной на них задачей, в души людей вкралось зло, и многие дела их стали злыми. Их некогда великие государства разрушились. Утратив связь со своим Создателем, люди превратились в дикарей, забывших о нравственности и о Боге. Огромные территории Земли пришли в запустение. Большую часть планеты заняли либо непроходимые джунгли — рассадники хищных тварей, либо пустыни, где человек не мог выжить.

Тогда для помощи человечеству на Земле появилась пятая раса, призванная установить нравственный закон и тем самым воспрепятствовать разрушению человеческого общества и планеты. Этот народ, гордо называвший себя ариями, что означало “чистые” и ”благородные”, поселился на самой верхушке земного шара, на Северном полюсе. Там арии создали своё первое государство, основанное на заповеданных Богом Законах.

Арктика в те дни не была такой холодной и обледеневшей, как сейчас. Она была более тёплой, и ариям жилось хорошо и привольно. Арии называли свою землю Ариана Ваэджа, что означало “Родина ариев”.

Великие государи управляли ариями на Севере в те века. Мы поведём речь о временах царя Джамшеда, или Йимы Вивангахо (Йимы Сияющего), как его называли в те дни. Не было царя более великого, чем Джамшед. Мужественнейший из людей, он возвышался над всеми в своей любви к Ахура Мазде — Вечному Премудрому Богу. Весь арийский народ шёл за ним в служении Ахура Мазде, и поэтому арии назывались маздаяснийцами — почитающими Мазду.

Подданные искренне любили царя Джамшеда, и не без благих оснований. Его царствование было Золотым Правлением. В его государстве не было ни бедности, ни болезней. Говорили, что если во времена царствования Джамшеда на улице вам встречались вместе отец и сын, то трудно было определить, кем они друг другу приходятся: каждый выглядел как пятнадцатилетний юноша! Настолько были чисты его подданные в те времена.

Мы расскажем об одной семье из счастливых времён царствования царя Джамшеда, семье Ноширвана-воина.

Ноширван был воином с пятнадцати лет. Воин у ариев всегда имел собственную колесницу, или ратх, поэтому Ноширвана звали ратхештаром, что значит воин-колесничий. Светловолосый, высокий и отважный, он женился в возрасте пятнадцати лет

на девушке, которую увидел однажды на улице столицы царя Джамшеда. Арийская девушка с нежно-белой кожей, с длинными косами, искрящимися мельчайшим бисером, плавно ниспадающими на её цветастое платье, была поистине прекрасна. Её юное и невинное лицо излучало преданность Богу, а губы тихо повторяли слова “Ахура Мазда”, когда она шла по улице. Хавови — так звали её — поразила Ноширвана, как только он её увидел. Он узнал от её родителей, что она уже достигла пятнадцатилетнего возраста так же, как и он, и ему оставалось только подождать, когда наступит время для Ясны.

Ясна — это великий религиозный обряд арийского народа, проводившийся на природе. Ясна была поистине самым священным праздником, в ходе которого совершалось поклонение Святому Огню в большом алтаре, возвышавшемся в чистом поле. Верующие вдохновенно пели древние арийские восхваления и молитвы. Арии почитали Ахура Мазду, Его священные стихии: Огонь, Воду, Землю, Воздух. Они почитали также растения, верных Богу животных, Солнце, Луну и Созвездия, ярко сверкающие на Небе. Ведь, как пели они, эти драгоценные творения Ахура создал для помощи человеку и для того, чтобы человек сам, в свою очередь, защищал их. Смертным грехом считалось осквернение благих Божьих даров. По этой причине арии никогда не стирали прямо в реках или озёрах, следуя законам гигиены и экологии за тысячи лет до того, как современная наука выдумала эти слова.

Когда совершалась Ясна, все пятнадцатилетние — и юноши, и девушки — проходили обряд посвящения, называемый сейчас Навджот. Юношу или девушку опоясывали Священным Поясом Кушти. Надев этот пояс, юноша или девушка становились полноправными участниками маздаяснийской арийской общины. Они гордо носили Кушти, как символ праведности и как знак действительной принадлежности к арийскому роду. После посвящения всем им давалось право голоса на собраниях рода, а юношей принимали в обучение ратному делу, чтобы они могли защитить маздаяснийскую веру от врагов, а свой народ от исчезновения.

На том празднике Ясны около двадцати шести тысяч лет назад в круг арийских маздаяснийцев приняли Ноширвана и Хавови. Когда Хавови в праведной гордости стояла впервые опоясанная Кушти и получала поздравления от своей семьи и друзей, Ноширван подошёл к ней.

Внимание Хавови сразу было привлечено этим высоким, изумительно красивым молодым человеком. Её сердце забило быстрее, когда все окружавшие её расступились, дав ему дорогу. Ноширван встал перед девушкой и с улыбкой, сияющей из глубины его карих глаз, произнёс такие слова:

— Я выбрал тебя своей женой, о прекрасная Хавови. Примешь ли ты меня, воина арийского рода, как твоего мужа?

Счастьем светились глаза Хавови. “Юноша, что стоит передо мной,— думала Хавови, — сильный, мужественный и храбрый колесничий, его глаза сверкают доблестью. И так гордо он носит пояс Кушти, который только что получил”.

— Да...! — ответила она и опустила взор с девичьим смущением.

Тут же вихрь радости охватил всех собравшихся вокруг. Окрылённые счастьем, родители и друзья благословили Ноширвана и Хавови, пожелали им долгой семейной жизни и многочисленного благородного потомства.

Через несколько часов молодые были обвенчаны заотрой, или Верховным Священником. Стоя на открытом воздухе перед алтарем священного огня, заотра просил их уважать и преданно исполнять Закон арийского брака, учиться любить друг друга до конца своих дней, вместе, как муж и жена, хранить преданность Ахура Мазде и родить побольше детей на радость Ахуре, царю и роду. Ибо, как учил заотра, нести в мир новые жизни — это долг людей перед Богом. Каждую вновь воплощённую душу родители должны воспитывать ратхештаром, воином Бога, они должны учить ребёнка защищать добро и сражаться со злом в этом мире. Чем больше воинов родители произведут на свет и воспитают в духе Истины, тем больше угодят они Ахура Мазде и государю.

Хавови была счастлива в браке. Ноширван относился к ней с большой любовью и привязанностью, и каждый чувствовал себя равным в этом браке. Проходившие годы были наполнены блаженством. Любовь к Хавови поднимала Ноширвана на новые и новые вершины храбрости и славы, когда он защищал отдалённые земли Родины ариев от нападений хищных зверей и диких племён.

Немного минуло дней, и однажды, когда Ноширван на своей колеснице был в дозоре на границах Отечества, у Хавови родилась маленькая девочка.

Ребёнок сиял своей красотой. Когда Хавови взглянула на неё первый раз, дыхание её замерло от восхищения: кожа бела, словно белоснежное облачко на небе, глаза сини, как глубокие озёра Севера, волосы мягки и светлы, как солнечный луч, ниспадающий на Землю. А улыбка так чиста, что могла растопить любой лёд. Сердце Хавови наполнилось праведной гордостью, и она прошептала: “О маленький человек, вновь пришедший в род ариев! Я, твоя мать, нарекаю тебя гордым именем Ясмин!”

Глава 2

Был вечер, солнце клонилось к горизонту. На самом крайнем Севере, в тёплой тогда Арктике, арийская община обосновала свои жилища. Дневные работы закончились, и по обычаю люди собрались на площади, мужчины и женщины вместе, чтобы вознести хвалу Ахуре, попеть и поплясать в радости при свете факелов. Энергия жизни с незапамятных времён была в ариях ключом.

Девушки встали длинным хороводом, плечом к плечу, обняв друг друга за талии, и начали плясать под ритм хлопков в ладоши собравшихся мужчин. Народ смотрел и был вне себя от восторга. В хороводе одна девушка затмевала всех остальных, совсем как Луна затмевает звёзды по ночам. Высокая, утонченная и прекрасная, как алая роза, девушка имела точёные черты лица, глаза морской синевы, длинные золотистые волосы, окружающие пышным ореолом её лицо. Когда она танцевала, её тело полностью подчинялось ритму. Её прекрасная грудь и совершенная фигура приводила в восторг всех мужчин, видевших её. Толпа вокруг была восхищена, и общий вздох вырвался из уст всех собравшихся той ночью: “Кто же этот цветок арийского народа?” Величественный голос ответил — голос Хавови, жены Ноширвана: “Это моя дочь Ясмин!”

К этому времени многие юноши уже заметили дивную пятнадцатилетнюю девушку. Один за другим, хлопая в такт общей песне, они становились перед Ясмин, улыбались и смотрели в глубь её очей. Но девица каждый раз качала головой и поднимала руку, отсылая прочь неудачливых женихов, которые тут же теряли рассудок от горя. Они проходили перед ней один за другим, цвет и пламя арийского юношества, до тех пор, пока она не подняла обе руки в отчаянии и с губ её не сорвалась песня:

— Красивая внешность и изящные манеры —

Совсем не то, что я ищу.

Мне нужен храбрый, гордый воин,

Истинный почитатель Ахура Мазды.

За такого молодца я пойду замуж

И буду вечно верна ему.

Внезапно громкие крики разнеслись над толпой: “Дорогу! Дорогу! Вестник от государя Джамшеда!” Тяжёлая колесница-ратх подъезжала всё ближе, грохот её железных колес сотрясал землю. Хоровод перестал плясать и смешался с толпой, очистив площадь для колесницы.

Люди собрались вокруг колесничего, который правил лошадьми. Когда он повернулся к народу, все увидели, что он был высоким юношей с пронизательными

тёмно-карими глазами, мгновенно пленявшими людское внимание. Он был одет в доспехи ратхештара, то есть в кольчугу, сделанную из медных колец, медного шлема и пояса, державшего острый меч. При нём также была вадхара — булава из железа с разящим концом, имеющим форму головы быка.

Молодой ратхештар начал говорить. Все взоры были прикованы к нему, в том числе взор затерявшейся в толпе Ямин, которая ощутила дрожь в сердце, как только узрела этого юношу.

Затем она услышала его голос, который звучал, как грохот водопада, отчётливо и повелевающе.

— Мои арийские кровные братья и сестры! Пешотаном нарекла меня моя мать. Я сын ария Фрамроза из рода Атхвайя. Моим предком был великий Фаредун. Я ратхештар, воин Господа Ахура Мазды и великого государя ариев Джамшеда.

Царь царей Джамшед приказал мне донести до вас, его арийских подданных, которых он любит, как родных детей, это послание. Я поведаю его вам дословно:

«Я, царь Джамшед, слугитель Ахура Мазды и правитель арийского народа, выражаю свое почтение вам, мои добрые подданные.

Возник вопрос величайшей важности и привел меня к принятию решения. Воистину, это решение имеет далеко идущие последствия для истории всего арийского народа. И об этом обязан поразмыслить каждый арий.

По благословию Ахура Мазды я был способен выполнять мои обязанности правителя и дарить вам справедливость, мир и процветание. Как вы, люди мои, хорошо знаете, Ахура Мазда научил меня Его Благой религии, которую мы называем маздаяснийской религией. До меня только одного человека учил религии Сам Ахура. Им был Гайомард, первый человек Земли. Научившись Его религии, я просил Ахуру сделать меня Его Пророком. Но Ахура отклонил мою просьбу, сказав, что я непригоден для этой задачи и что я должен быть доволен своим праведным царствованием над арийским народом. Сказав это, Он благословил меня царствовать в мире, изобилии и благоденствии.

Приняв волю Всемогущего Ахура Мазды, я просил Его избрать другого праведного человека Его Пророком, и Ахура обещал мне сделать это в грядущие дни, когда ослабнут токи жизни в благой маздаяснийской религии и нужен будет спаситель, чтобы избавить ее от такой плачевной участи. Пророком этим будет Великий Заратуштра, который воплотится от одного из ваших потомков. И с тех пор, о люди мои, маздаяснийская религия будет называться маздаяснийской зороастрийской религией».

Удивление и благоговейный трепет проступили на лицах большинства людей, услышавших эти слова. Слезы хлынули из глаз некоторых, и шёпот пронёсся над толпой:

— Благословен Заратуштра, обещанный пророк!

— Благословен Ахура Мазда, Бог Богов!

Глава 3

Гордо выпрямившись в своей колеснице, ратхештар прервал чтение. Народ волновался и напряжённо ждал. Они поняли, что царь Джамшед хочет сообщить им что-то необычайно важное.

— Продолжай, отважный Пешотан, читай дальше! — раздался голос из толпы, и другие поддержали его. Пешотан поднял руку, и тут же шум утих.

— Мои братья арии, я продолжаю читать послание государя:

“Я, царь Джамшед, правитель арийского народа, таким образом был удостоен милости Господа Ахура Мазды. Но, мои дорогие подданные, трудные времена с угрозой встают перед народом ариев.

Великий Ахура Мазда, Господь ариев, поведал мне так:

“О царь, зловещие времена обрушатся на арийский народ. В виде лютой зимы придет зло. Будет валить снег, озера замерзнут, урожаи погибнут. Родина ариев Ариана Вазджа станет вечно холодной и безжизненной. Я, Ахура Мазда, твой Бог и Бог всего мира, хочу предупредить тебя о грядущих событиях. Моя воля в том, чтобы арийский народ и арийская религия не погибли. Поэтому ты должен предпринять все необходимые меры”.

Известив меня, Ахура Мазда оказал всем нам великую милость. Он дал нам возможность подготовиться к великому походу, в который обязан выступить наш народ.

Так готовьтесь же, арии, мои дорогие подданные! Мы должны будем оставить наши любимые дома и двинуться на юг. Мы должны вырвать из родной земли наши жилища и наши сердца и двинуться вперед. Помните, мы делаем это для блага наших детей, ради будущего арийского народа. Мы делаем это для того, чтобы арийская маздаяснийская религия жила вовеки. Именно ради будущего мы должны оставить нашу древнюю Родину и идти вперед!”

Безмолвие охватило всех собравшихся людей. Они смотрели на ратхештара, затихшего и склонившего голову в раздумье, они смотрели друг на друга. Казалось, что беспокойство и страх, которые мгновенно проступили на их лицах, вот-вот взорвутся в панику. И в это мгновение одна пожилая женщина пронзительно закричала: “На юг!.. Великий Ахура, защити нас от чудовищ и варваров, которые обитают в тех местах! Пройдём ли мы вообще когда-нибудь через эти напасти?” Ратхештар вскинул голову, когда услышал те слова. Грудь его расправилась, и щёки вспыхнули румянцем, пылающим румянцем мужества и отваги, когда он запел с дрожью волнения в голосе:

— Я ратхештар, воин истины.

Мой долг — защищать добро и бороться со злом.

Вера в Ахура Мазду — вот мой щит,

Мой священный пояс Кушти — вот мои доспехи.

А мои молитвы — это мои мечи, острые, как бритва.

Десяток таких, как я,

Сможет обратить в прах

Десять тысяч демонов и чудовищ.

Так, не бойся же, мой народ!

Имей веру в Ахуру и пусть Он ведёт нас.

Пусть Он ведёт нас к нашим новым домам,

Ради наших детей и их грядущего,

Чтобы истинная религия всегда была жива.

Крепи веру в Ахуру, и пусть Он ведёт нас!

В тот самый миг грянул гром. Нависли зловещие тучи. Молния ударила с такой яростью, словно хотела поколебать Небо и расколоть Землю на части.

Предсказанное свершилось. Впервые в истории Арктики снег повалил бешеным потоком; и вот уже осколки льда несёт по воздуху завывающий ледяной ветер. Наступление зла на древнюю Отчизну ариев началось. Окончилось золотое время древнего человечества. Ужасный ледниковый период стоял на пороге.

Но люди не запаниковали. Они смело и упорно побрели к своим домам, с вызовом отталкивая грудью ураган и воспевая устами имя Ахура Мазды.

День великого горя арийского народа наступил.

Но в сердцах Ясмин и всех ариев в этот день, двадцать шесть тысяч лет назад, было только одно желание — сохранить пламя религии Ахура Мазды живым и сильным. Только один вопрос горел в умах ариев: сможет ли дух зла победить их тоннами этого снега, что валит повсюду, засыпая их дома, их дороги, их колесницы, их урожай и их хозяйства, промораживая насквозь тела и мысли людей. И смогут ли они этим долгим походом пробиться на юг, через опасные земли, в которых чудовища и варвары таятся на каждом шагу, через все трудности и беды, обступившие арийский народ?

В груди юной Ясмин теплился огонёк надежды на то, что она встретит молодого ратхештара вновь. Но рассудок доказывал ей, что слишком мала вероятность когда-нибудь увидеть его в потоке великого переселения ариев на юг, когда десятки тысяч людей будут в движении. Поэтому очень тяжело будет найти Пешотана.

Ясмин на мгновение закрыла глаза, и её губы прошептали молитву:

— О Ахура Мазда! Милостей Податель!
Как много я прошу сегодня у Тебя:
Дай мне вновь повстречать того юношу,
Пешотана, доблестного ратхештара,
Что душу мне встревожил, как никто другой.

Глава 4

Солнце исчезло. Тёмная полярная ночь впервые нависла над Арктикой, как чёрное покрывало. Снег валил, не переставая, подгоняемый воем обжигающе холодной бури. Прекрасная Родина ариев — Ариана Ваэджа — превратилась в ледяную пустыню.

Сквозь колючий снег, сквозь рёв ветра сияла людская отвага. Длинная вереница людей брела вперёд, с усилием прокладывая себе путь; народ ариев покидал свою любимую Отчизну. Со слезами на глазах мужчины и женщины прощались со своими домами и садами навсегда. Неся на руках своих драгоценных детей, они садились в ратхи, то есть колесницы. С ними были верные им животные: собаки, коровы, быки, козы и петухи. Арии тронули коней своих ратхов на юг.

Отправляясь в путь тогда, двадцать шесть тысяч лет назад, они видели, как их дома рушатся и падают под толщей снега, как их деревья, посаженные и выращенные с такой заботой и любовью, вянут и гибнут, как птицы падают с них на обледеневшую землю, замёрзшие до смерти. И всё же арии не дрогнули, ибо они имели веру в Ахура Мазду и с именем Его ступали каждый шаг. Они были истинными маздаяснийцами — почитателями Ахура Мазды.

Было бы гораздо легче просто сдаться и умереть. Но они обязаны были жить ради своих детей и их светлого будущего. Они должны были жить для того, чтобы жила древняя арийская религия Мазды, чтобы не погибла их чистая вера. Вера, которая была дана Гайомарду — первому человеку на Земле.

Воины-ратхештары правили своими тяжёлыми ратхами, держа оружие наизготовку. Их могучие мечи, длинные копья, увесистые вадхары — булавы, увенчанные головой арийского быка, всегда были готовы к яростному сражению, чтобы защитить жизни последователей Ахура Мазды.

Пешотан, смелый ратхештар, скакал в передних рядах движущейся вереницы ариев, рядом со своим командиром, арийским полководцем Дарабом, которому сам великий арийский государь Джамшед вверил управление десятитысячным отрядом ариев.

Четыре сильных белых коня везли колесницу Пешотана, их бодрое ржание разносилось далеко вокруг. Полководец Дараб кивнул головой Пешотану, и тот остановил коней.

Дараб, отважнейший арийский воин, смотрел на Пешотана. Он испытывал чувство гордости за этого подвижного, энергичного парня, который служил под его началом.

— Пешотан, мой храбрый помощник! Я полностью уверен в тебе. Иди же, так распорядись расположением ратхештаров, чтобы в любой момент они могли защитить нашу вереницу со всех сторон.

Пешотан склонился в почтении. Дараб поднял руку и указал на снежную завесу позади него.

— А что до тебя самого, то я прошу тебя объезжать весь наш караван от начала и до конца вновь и вновь, обеспечивая безопасность наших людей и защиту их от всяких несчастий во время нашего долгого похода.

После этих слов озадаченный взгляд промелькнул на юном лице Пешотана. Полководец Дараб тотчас заметил это:

— Говори, что смущает тебя?

Пешотан преданно посмотрел на Дараба и сказал с пылом:

— Мой полководец! Я предпочёл бы быть здесь, рядом с тобой! Впереди нас лежат земли, кишашие дьявольскими чудовищами и дикими варварами. Тебе будет дорог каждый арийский меч, который окажется около тебя, каждый боец для битвы за добро и против зла!

Дараб улыбнулся:

— Пешотан, тылы должны охраняться не менее бдительно, чем передняя линия фронта. Ты говоришь так, но что, если враг проникнет через наши фронты и достигнет наших людей без ведома для нас? Кто тогда защитит ариев, когда они будут взывать к нам о помощи, а мы будем так далеко, что просто не услышим их? Арийский народ нуждается в тебе, храбрый юноша, иди же. Не медли более: снег валит всё гуще.

Пешотан протянул обе руки и сжал ладонями ладони командира. Это было приветствие древних ариев, известное как Хамазор. Духовная сила снизошла на обоих воинов, когда они в едином порыве выдохнули боевой клич:

— Победа за Ахура Маздой!

Добро, несомненно, всегда одерживало победу над злом.

Когда два воина сели на свои колесницы и разъехались в разные стороны, на их просветленных лицах отразились преданность и вера в великого Ахуру. Каждый ощущал на своих плечах груз огромной ответственности. Но, как верные воины Бога против зла, они знали, что обязаны исполнить свой долг: защитить ариев от всех опасностей, которые стояли перед ними в то тяжёлое время. Таков был обет воинов, они отдали бы свои жизни за это.

А что, если одна из битв проиграна? А что, если кажется, будто зло торжествует над Истиной? Это всего лишь преходящая иллюзия. Война закончится Победой, Победой Добра над злом. И Добро, чьё другое имя есть Ахура, в итоге будет царствовать безраздельно. В этом великое обещание и великая надежда древней арийской религии.

Глава 5

Пешотан правил своих могучих лошадей по кругу. Почва тряслась под тяжёлым ратхом, который грохотом оглашал свой путь. Минуты складывались в часы. Пристально вглядываясь сквозь тьму и вьюгу, он только спустя какое-то время мог едва-едва различать длинный караван колесниц арийских семейств, который двигался гораздо медленнее его.

В каждой из них под полуоткрытым навесом горел огонь. Свет от пламени позволял семьям держаться друг за другом и не сбиваться с пути. Пламя, так усердно защищаемое от снегопада и ревуших ветров, было личным Священным Огнём каждой арийской семьи.

С незапамятных времён, с начала мира, арийская раса почитала святую стихию Огня. Огонь, как пели арии в своих древних молитвах, был величайшим даром Ахуры человеку.

Когда Бог творил мир, Он создал растения, животных и человека, но все они были безжизненны. Тогда Ахура сотворил Огонь. И вот! О чудо! Этот священный Огонь, искра жизни, вошёл в сокровенную суть творений Ахуры и заставил их трепетать в ритме жизни. Именно Огонь есть та Божественная сила, которая вдохнула в нас жизнь и сделала каждого человека воином на стороне добра, против зла.

Если человек не исполняет эту обязанность, установленную Богом, если человек не борется против зла, в какой бы форме он ни встретил его на протяжении своей жизни, тогда он — предатель в войске Бога и трус.

Гимном Огню, который пели в каждой арийской семье раз в день, арии выражали почтение Огню как Всеобщему Очистителю. Огонь, самая чистая Божественная стихия, вдохновлял ариев подниматься на высоты чистоты и доблести. Каждая семья молилась о том, чтобы этот величественный Огонь мог всегда гореть в их доме и они могли пребывать под его очистительным воздействием.

Пешотан повернул своих коней к самому правому краю передвигающейся колонны ариев. Он жестом приказал ратхештарам, которых он увидел, выстроиться веером со всех сторон, указывая своей мощной тяжёлой вадхарой, то есть булавой в форме рогатой бычьей головы, направления, которые они должны были защищать.

Один ратх подъезжал прямо к нему, и вскоре Пешотан увидел, что ратхом правит приятель его детства Фероз. Руки Пешотана и Фероза встретились в древнем арийском приветствии Хамазор, на лицах сияли улыбки. Фероз — могучий, крепко сложенный молодой арий — был верным товарищем Пешотана. Их семьи знали друг друга с давних пор. Пешотан и Фероз играли и молились Ахуре вместе.

Фероз улыбнулся снова. Может быть, он вспоминал те годы, что прошли на их утраченной Отчизне — Ариана Ваздже? Взгляд Пешотана затуманился нахлынувшими воспоминаниями. Как наслаждались они вместе в те детские дни, когда ходили в арияпаташан — религиозную школу древних ариев. В школе, располагавшейся среди чудной природы на открытом воздухе, наставники обучали их основам арийской веры в Ахура Мазду, а также тому, как обращаться с оружием. Каждого обучали быть воином, так же как каждого учили священным гимнам и тому, как стать атхарваном (высшим священником — Хранителем Огня). Человек мог сам сделать свой выбор, кем быть. Девочки имели равное положение с мальчиками, их точно так же учили владеть оружием и поддерживать Священный Огонь.

Мысли Пешотана вернулись в настоящее. Он снова пожал тыльную сторону кисти Фероза. Его губы только начали произносить слово, как внезапно душераздирающий рёв расколол воздух. Пешотан и Фероз завертелись вокруг своих колесниц. Вдруг их глаза широко открылись от потрясения и неожиданности, и они на мгновение застыли в оцепенении под валящим снегом.

Это было нечто, чего они никогда не видели раньше. Чудовище! Огромное, почти десятиметровое животное с длинной чёрной, курчавой шерстью, свирепыми изогнутыми клыками и большими красными горящими глазами. Мамонт доисторической эпохи! Он мчался прямо на двух ратхештаров в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад.

Глава 6

Леденящий кровь рёв этого чудовищного зверя ещё раз разодрал окружающий воздух, а два ратхештара в это время, призвав на помощь всю свою находчивость, соображали, что делать с ним.

Воины знали, чего они обязаны достичь. Ни при каких обстоятельствах нельзя было позволить этому чудовищу появиться среди колонны арийских семей, нужно было защитить от него женщин и детей. Произойдёт большое кровопролитие, если они не остановят мамонта. Два ратха (колесницы) разъехали в разные стороны на достаточное расстояние и развернулись друг напротив друга, словно две молнии, готовые сверкнуть. Не тратя драгоценных мгновений, Пешотан и Фероз подняли свои тяжёлые медные копыя и направили своих могучих белых коней на чудовищного слона. Их юношеские голоса зазвенели в воздухе древним арийским боевым кличем: “Победа за Ахура Маздой!” — и они стремительно бросились на ужасного зверя.

Фероз первым метнул своё копьё. Тяжёлое медное копьё просвистело в воздухе и вонзилось в плечо мамонта. Взыв от боли, доисторический слон ринулся на своего обидчика, подцепил его своим длинным бивнем и швырнул в небеса.

С криком “Нет!”, сорвавшимся в отчаянии с уст, Пешотан настиг взбесившегося мамонта и с невероятной силой метнул своё смертоносное копьё прямо в его череп.

Оставив рухнувшего на колени чудовищного слона биться в предсмертных судорогах, Пешотан устремил свою колесницу туда, где лежало тело Фероза. Со слезами на глазах он спрыгнул с ратха и осторожно положил голову умирающего воина на свои колени. Глаза Фероза были полузакрыты и почти потухли; он взглянул вверх, когда горячая слеза Пешотана упала на его щёку. Снег валил стремительным потоком, воющий ветер, подобно демону, пролетал над их головами, а умирающий воин, с трудом переводя дыхание, шептал рыдающему другу:

— Не плачь, мой благородный друг!
Раз умер я, спасая наш народ,
Я покидаю тебя навсегда,
В руки Ахуры иду я.
И когда я уйду,
Ты делай то же, что и я:
Защищай нашу древнюю религию от зла!
Я умираю, но вера в Ахура Мазду
Не должна умереть никогда!

Отважные юные глаза потеряли трепет жизни, едва последние слова сорвались с губ. Пешотан поднялся. Падающий снег уже перестал таять на теле Фероза. Пешотан, напряжённо вглядываясь во тьму, побежал к своему ратху.

Недалеко отсюда десятитысячный сильный отряд ариев продолжал свой опаснейший поход на юг. Снежный ураган, бушевавший так много дней, теперь стал значительно слабее. Воздух был наполнен колючим морозом, и арийские мужчины и женщины протирали усталые глаза, глядя на небо.

В небе в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад, начала расти полоска лазурной синевы, и вот, разрушив тьму долгой полярной ночи, возшло величественное Солнце. Солнце! Возлюбленное светило арийского народа. Податель тепла и жизни на Земле, творение Ахура Мазды для блага человечества.

Многие из совершавших тот великий поход остановились на минуту, чтобы поклониться сияющему золотому Солнцу. И воздух задрожал от тысяч голосов, радостно поющих священные стихи, или мантры, во славу сияющего небесного светила.

«Если Солнце не взойдёт, — пели арии, — дух зла разрушит совершенное творение». Солнце они называли Хваре Кшаета (Сияющий Царь). Позднее от этого произошло другое название Солнца — Хваршат, которое более знакомо нам. Солнце сияет всегда, оно вечный источник могучего света. Когда светят лучи Солнца, тысячи духовных существ, созданных Ахурой, посылают духовный свет на Землю в помощь праведным творениям Ахуры.

“Когда встаёт Солнце, — пели арии преданно и пылко, — Земля, созданная Ахурой, начинает очищаться. Мутные воды рек превращаются в чистые. Воды родников, морей и стоячие воды становятся чище. Священные солнечные лучи очищают даже разум человека и возвращают праведность в людях, открывающих своё сознание их благотворному очищающему действию”.

Это было их горячим желанием и пламенной страстью — чтобы Солнце сделало их праведнее, чище и искреннее в их служении великому Ахура Мазде, древнему Богу ариев и Богу всего мира.

Глава 7

Таким образом, как с жаром утверждали арии, тот, кто возносит славу вечному Солнцу, оказывает сопротивление злу и тьме, противостоит вора́м и грабителям, разоблачает колдунов. Тот, кто восхваляет сияющее Солнце, вечное и великолепное, источающее яркий свет, тот почитает Самого Ахура Мазду, почитает вечный и святой Закон, почитает свой собственный дух.

Вот почему чистый и благородный арийский народ в минуты рассвета всегда трепетно славил восходящее Солнце. Это делали арии и сейчас, исполняя свои гимны с пламенной просьбой к Солнцу дать им его чистую и могучую силу, величайшую силу, созданную Богом, для того чтобы они могли бороться со злом, угрожавшим уничтожить их народ; и для того чтобы они смогли преодолеть все трудности во время великого переселения на юг.

Впереди отважного каравана арийских семей лежали бескрайние пространства застывшего льда, совершенно холодные, безжизненные и враждебные. Вокруг них, со всех сторон, так далеко, как позволял видеть человеческий глаз, была та же самая унылая белизна. Куда бы ни направили они свой измождённый взор, всюду они видели стыльную землю, огромные горы снега и глыбы льда.

Ясмин, этот цветок арийского народа, шла на юг вместе со всем великим караваном арийских семей. Её прекрасное лицо пылало от преданности, когда она, высоко подняв руки, молилась восходящему Солнцу и опоясывалась своим священным арийским поясом Кушти. Затем она с любовью поклонилась своим матери и отцу, как было принято у всех ариев, и мужчин и женщин.

Ноширван, её отец, правил ратхом с лёгкостью, приобретенной долгим опытом. Он постарел, однако сила и храбрость не оставили его. Он был так же отважен и силен, как в годы своей молодости, когда голыми руками побеждал диких зверей. Его верная жена Хавови стояла позади него с развевающимися на ветру волосами, держась одной рукой за талию своего мужа. Ясмин примостилась на маленьком сиденье в ратхе. Её чистое и невинное лицо, глубокие голубые глаза и золотые косы сверкали блёстками в лучах Солнца, когда она смотрела на горы льда вокруг. От страданий, которые она испытала во время пути, её лицо обретало всё больший свет.

Она вспоминала о храбром воине Пешотане и том дне, когда впервые увидела его, когда он провозглашал народу весть от великого арийского государя Джамшеда. Душа её желала знать, встретит ли она его ещё раз. Взгляд её был погружён в глубокие раздумья, когда произошло следующее.

Внезапно с оглушительным грохотом всего в нескольких метрах от колесницы Ясмин земля раскололась и дала ужасающую трещину. Толща льда, по которой ехало множество ратхов, треснула под их колёсами, и громадная пропасть расколола землю на две части перед широко раскрывшимися от ужаса глазами Ясмин и её родителей.

Плач, крики о помощи и ржание лошадей разодрали воздух. Колесничие ратхов, ехавших позади, в отчаянии едва заставили лошадей остановиться. Люди бросились вперёд к краю зияющей расселины, но ничего уже нельзя было сделать.

Колесницы и их несчастные кричащие седоки были заживо погребены под тоннами снега и льда, которые обрушились в пропасть со всех сторон. Она стала ледяной могилой, ужасной холодной смертью для многих ариев.

Это была победа злого духа над Человеком, лучшим творением Ахуры. Но победа была лишь временной. Злой дух будет побеждён Ахурой в конце концов. И человек, как ратхештар, как воин Бога — важнейшее орудие для достижения этой цели.

Глава 8

Старый воин Ноширван быстро взял управление в свои руки. Перед его ратхом и теми, что стояли следом, лежала широкая ледяная пропасть, поглотившая их несчастных родичей. Но их смерть была не напрасной.

В сердцах тех, кто видел, как погибали эти люди, с новой силой воскресло желание преодолеть все испытания и беды, стоявшие тогда перед лицом арийского народа. Они сохраняют древнюю религию ариев, религию Ахура Мазды, и позаботятся о том, чтобы она никогда не исчезла с лица Земли. Пока кровь течёт в их жилах, пока ноздри их способны хватать воздух, они будут делать ради этого всё.

Опытный взгляд Ноширвана отметил, что расселина простирается настолько далеко, насколько может видеть глаз. Он повернул свою колесницу кругом и встал лицом к другим ратхам, остановившимся позади:

— Мои братья арии! У нас нет времени, чтобы тратить его зря. Мы должны преодолеть эту пропасть. Давайте поедem вправо вдоль неё, чтобы найти место, где она кончается или становится узкой, достаточно узкой, чтобы мы могли перебраться через неё.

Люди на колесницах подняли свои руки:

— Мы с тобой, храбрый Ноширван! Веди нас!

Каждый знал этого смелого старого воина и подвиги, которые он совершил на поле битвы. Они знали, что он истинный воин, или ратхештар, Ахура Мазды на стороне добра, против зла.

Ноширван вихрем развернул свой ратх кругом. Сидя сзади него на колеснице, его жена Хавови и дочь Ясмин с гордостью смотрели на него, когда он повёл за собой семьи арийских маздаяснийцев в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад. Лошади весело заржали, когда колесницы сменили направление и поехали вдоль бесконечно широкой ледяной расселины.

Снег и мелкие льдинки шквалом взвивались из-под колесниц, упорно ехавших даже тогда, когда казалось, что эта трещина не имеет узких мест и будет длиться вечно. Вдруг ширина расселины изменилась, она сузилась до метра.

Ноширван увидел узкое место и остановил свою колесницу. Он поднял руку, подавая знак остановиться тем, кто следовал за ним. Это бесконечное движение вдоль края пропасти могло так ни к чему и не привести, поэтому через пропасть нужно было перебраться здесь.

— Почитающие Ахура Мазду! Настало время! Мы должны пересечь эту пропасть прямо сейчас и продолжить наш великий поход на юг! Однако глупо рисковать, переправляясь на наших тяжело нагруженных колесницах. Пусть всадники сойдут со своих лошадей и перейдут её пешими. наших лошадей и колесницы мы проведем после того, как все члены наших семей переберутся через пропасть.

Гул одобрения двухсот семей, что шли вместе с Ноширваном, подтвердил правильность его решения. Затем, один за другим, арийские семьи перебрались через пропасть. Женщины и дети шли первыми, перепрыгивая через расщелину шириной около метра. После них мужчины, главы семейств, осторожно проводили своих коней и колесницы. Временами колёса зависали над пропастью, и колесницы приходилось вытягивать с безопасной стороны.

Ноширван отказался пересекать пропасть, пока все вверенные ему арийские семьи не окажутся в безопасности на другой стороне. Он отрицательно качал головой всякий раз, когда друзья просили его перейти через трещину. Только после того, как минул целый час и двести семейств благополучно перебрались через пропасть, настала очередь преодолеть её последней арийской семье — семье Ноширвана.

Ясмин и её мать Хавови пересекали пропасть медленно с именем Ахура Мазды на устах. Когда они оказались в безопасности на той стороне, то повернулись и дали знак Ноширвану, чтобы он шёл к ним.

Старый воин Ноширван взял в руки поводья своего тяжёлого ратха, и его лошади стали величественно шагать к пропасти. И вдруг случилось неожиданное.

Внезапно с глухим унылым треском лёд под Ноширваном начал обваливаться. Ясмин и её мать глазами, полными ужаса, следили, как край ледового пласта начал снова давать трещину. Ноширван стоял в своём ратхе, не зная точно, что происходит.

“Отец! Назад!” — Ясмин бежала к краю осыпающейся расщелины, её лицо словно кричало от ужаса, и тогда она прыгнула через разрушающуюся пропасть к своему отцу, пренебрегая ужасной опасностью и думая только о своём отце.

Как только её ноги коснулись другой стороны, от толщи льда откололся огромный кусок и каскадом обрушился в гигантскую трещину.

Ясмин не удержала равновесия и полетела в эту ненасытную зияющую пропасть, засыпаемая сверху массой отколовшегося льда. Однако Ноширван успел ухватить её своей сильной рукой за талию и с трудом вытащил на устойчивую почву. При этом он сам чуть не угодил в недра земли вслед за дочерью.

Хавови стояла на противоположной стороне, глаза и лицо её наполнились паническим ужасом, когда она увидела, что между ней и её мужем и дочерью вдруг возникла устрашающая непреодолимая пропасть. Она выкрикивала имена своих любимых и уже бросилась к ним, забыв о зияющей расщелине, лежащей перед ней. Большого труда стоило близким остановить её и вернуть обратно. Тучи небесные, безмолвные очевидцы, прорвались и пролили слёзы страдания, увидев, что произошло на Земле в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад.

Арийская семья была разлучена силами зла. Любящие души оторвали друг от друга. Арийская жена, которая была неразлучна со своим мужем; арийская мать, которая никогда не оставляла без присмотра свою драгоценную дочь с момента её рождения, теперь была вынуждена расстаться и с мужем и с дочерью, так как семейства ариев должны были продолжать свой великий поход на юг. Если небеса могут рыдать, то они рыдали в тот миг.

Глава 9

Пришла и минула ночь. Одиноким ратх громыхал вдоль края огромной ледяной пропасти, его уставшие седоки искали место, где эта расщелина не так широка. Тогда они смогли бы пересечь её и, наконец, присоединиться к сотням арийских семей, преодолевшим эту преграду вчера.

Ясмин закрыла глаза. С кричащим от горя сердцем она прильнула к груди Ноширвана:

— Отец, КОГДА-НИБУДЬ мы увидим маму снова?

Ноширван с лицом суровым и без признаков сна погладил золотые волосы дочери и прижал её к себе:

— Ясмин, Ясмин. Моя милая дочь. Имей веру. Имей надежду. Держи в сознании Имя Ахура Мазды. Верь в его величие и милость.

Действительно, подарок Ахуры человеку — это надежда. Человек не может не надеяться, даже когда в бедах и испытаниях он видит, что он бессилён.

— Быть унылым — это против нашей арийской религии. Быть удручённым — недостойно для нас. Давай наполним наши души улыбкой и будем благодарить Ахуру за то, что мы до сих пор живы.

Рассвет забрезжил, чудный рассвет! Солнце взошло, омыв всю землю лучами своего света. Лёд искрился и сверкал своей чистой белизной в то время, как отец и дочь остановили колесницу, чтобы воспеть гимны восхваления восходящему Солнцу.

Арии всегда поступали так с незапамятных времён, так поступили и эти отец с дочерью сейчас. Затем они опоясались своими Кушти, священными арийскими поясами.

Потом Ясмин низко поклонилась отцу, который благословил её. Глаза его были влажными от отеческой любви. Каждый арийский ребёнок был достаточно благородным для того, чтобы отдавать дань уважения своим родителям каждое утро. Ведь само слово арий означало “благородный”.

Ноширван теперь повёл свой ратх медленнее. Румяное лицо его дочери светилось преданностью и любовью, когда она смотрела на своего отца и слушала его объяснения Божественного промысла Ахуры. Арийские родители учили своих детей быть воинами Бога и сражаться на Его стороне против зла. От каждого ратхештара (воина) Бога ждали борьбы со злом, в какой бы форме он его не встретил.

Если ратхештар замечал склонность к злу в своём товарище, он должен был открыто и бесстрашно сказать ему об этом и попытаться направить его на благой Путь Аши (Праведности). Если он замечал нечистоту или порок в каких-либо творениях Бога, таких как реки и деревья, он должен был стараться вновь сделать их чистыми и непорочными. Ибо чистота и непорочность как души, так и тела, были очень важны для тех, кто желал следовать путём Аши.

Именно о пути Аши Ноширван рассказывал Ясмин в тот день. Аша, или Арта, является великим законом Вселенной. Всё подчиняется этому закону, созданному Ахурой. Когда планеты вращаются, они следуют закону Аши. Когда реки текут и впадают в океан, они следуют закону Аши. Когда человек живёт праведно, он следует закону Аши.

Таким образом, как объяснял Ноширван своей дочери, Аша означает следование естественному природному закону. Быть правдивым, безупречным и преданным Ахуре — это естественно, поскольку Он создал нас. Быть чистым и не осквернять никаких творений Ахуры — это также врождённый, естественный закон. Таким образом, путь Аши для древних ариев включал в себя следование законам экологии и гигиены за тысячи лет до того, как современная наука ввела эти понятия в обиход.

Солнце достигло зенита, колёса ратха, погрохатывая, медленно катились вперёд, а отважный отец объяснял основы арийской веры своей преданной дочери. Внезапно хриплый крик пронзил воздух. Ноширван и Ясмин прервали беседу и от неожиданности закурились, оглядываясь кругом.

Всего лишь в полутора километрах от них группа всадников с криками и визгом стремительно надвигалась на них. Даже с такого расстояния Ноширван смог распознать их. Он посмотрел на Ясмин и сказал коротко: “Варвары!”

Варвары! Заклятые враги ариев. Эти племена жили на окраинах арийской земли, не верили в Ахура Мазду и при этом не имели своей собственной религии. Они совершали дикие обряды, в том числе человеческие жертвоприношения, поклонялись демонам и духам зла.

Варвары всегда завидовали ухоженным городам и поселениям ариев на их древней родине Ариана Вадже. При великих арийских царях, называемых также Кавиями, величайшим из которых был Йима Сияющий, или Джамшед, арии достигли зенита своей цивилизации. Науки медицины, хирургии, сельского хозяйства, экологии, астрономии и астрологии были развиты ими в совершенстве. Всё это вызывало изуверскую зависть у варваров, у которых не было своей цивилизации. И они всегда с похотливым желанием пялились на прекрасных и белокожих арийских женщин.

И теперь свора этих самых варваров со свирепыми криками и гиканьем стремительно приближалась к Ноширвану и его любимой дочери, к Ясмин... Прекраснейшей из рода ариев.

Глава 10

Ноширван остановил свой ратх. Он стоял там, в своей колеснице, высоко выпрямившись и повернувшись лицом к наступающим варварам. Для ария убежать от

своих врагов было немыслимо. Ноширван был ратхештаром, воином Бога. В жилах его текла не только кровь, но и храбрость.

— Будь смелой Ясмин. Действуй как истинная дочь ариев!

Старый воин поднял свой мощный лук. Он закрыл глаза на мгновение, и древний гимн слетел с его уст.

Это был гимн Вертрагне, арийскому божеству войны, который воплощает собой Победу над злом. К Вертрагне, в более позднее время известному как Бахрам Изед, всегда взывал арийский воин перед тем, как вступить в бой.

Затем со свистом первая стрела этой битвы взмыла в воздух из лука Ноширвана. Стрела летела быстро и верно, как молния с небес. Выпустивший её лук имел такую силу, что она косой скосила многих варваров и вонзилась самому сильному всаднику прямо в горло. С криком всадник рухнул со своей ржущей лошади на землю, дыхание жизни стремительно покинуло его.

Варвары уже почти достигли колесницы. Неистово вопя, они окружили колесницу и напали на воина-одиночку. Ясмин присела, прячась за отцом, когда Ноширван отбросил лук и поднял свой тяжёлый щит и могучую крепкую булаву вадхару с боевым концом в форме огромной головы рогатого арийского быка.

Ясмин задохнулась от дикого испуга и ужаса, впервые увидев варваров, проклятых врагов её арийского рода. Полуобнаженные и темнокожие, они носили сырые шкуры животных и бусы из звериных и человеческих костей на шеях. Они визжали и кричали, сидя без сёдел на своих лошадях, их уродливые свиные рожи были поистине ужасающим зрелищем для молодой арийской девушки.

Ноширван яростно взмахнул своей мощной вадхарой. Сила его удара была так велика, что сразу два врага было сбито с коней. Следующий страшный взмах пробил череп третьего.

Поняв, с кем имеют дело, варвары заставили своих лошадей отойти назад, отступая перед его разящей булавой. Они почувствовали, что им придётся оставить в покое этого сильного воина. Они уже почти собрались оставить его, повернув назад своих коней. Как вдруг один из своры заметил испуганную фигурку, прячущуюся за ногами Ноширвана. Его лицо исказила возбуждённая улыбка, варвар громко закричал другим о том, что он увидел.

Ясмин, прекраснейшая из рода ариев, теперь была трофеем, который достанется победившему в этой битве. На одной стороне битвы стоял её отец, готовый положить саму жизнь свою за сохранение её девичьей чести. А на другой стороне были жестокие варвары, полные похоти и желания.

Варвары напали с обновлённой силой. Они увидели добычу. Ноширван протянул руку, чтобы вытащить свой меч, когда копьё вонзилось ему в грудь с правой стороны.

“Отец!” — закричала Ясмин, оружие Ноширвана упало, и сам он тяжело осел. Верные кони колесницы Ноширвана бешено понесли вперед, когда увидели, что их хозяин ранен. Они буквально атаковали варваров, летя так, что копыта почти не касались земли. Ясмин поймала вожжи в те мгновения, когда ратх прорывал окружение варваров.

Она гнала лошадей всё быстрее и быстрее. Варвары, ошеломлённые внезапным нападением, смотрели, как их добыча убегает от них. Вскоре с дикими криками они направили своих лошадей вслед за ней.

Глава 11

Ратх гремел по обледеневшей земле, Ясмин с поводьями в руках понукала своих ржущих лошадей. Порывы ветра разметали её длинные золотистые волосы, но она полностью владела конями своей колесницы.

Тяжело раненый Ноширван лежал в колеснице, он поднял руку и, скрежеща зубами, вытащил копьё варвара из своего тела.

— Ясмин, доченька, спасайся! Не дай этим дикарям погубить твою девственность.

Когда Ясмин услышала эти слова отца, лицо её зарделось от ярости.

— НЕТ! Ни один варвар не притронется ко мне!

Её глаза наполнились новой отвагой, когда она, дотянувшись одной рукой до пола колесницы, подняла отцовский меч.

Варвары стремительно приближались. Ноширван беспомощно наблюдал, как варвары постепенно поравнялись с их ратхом, их лошади ржали совсем близко, с горящими глазами они вскидывали вверх свои мечи.

И тогда неожиданным ударом меч рассёк вожжи в руке Ясмин. Поводья распались, лошади бросились врассыпную, опрокинув ратх. Ясмин и её отец с силой были выброшены на твёрдый лёд. Ноширван застонал от боли. Ясмин, не смотря на сильный ушиб, всё-таки не выпустила меч из своих рук. Она вскочила с земли и встала рядом с лежащим отцом.

Варвары развернули своих коней и поскакали туда, где перевернулся ратх. Они подъезжали медленно, окружая со всех сторон Ясмин и её отца, лежавшего без сознания.

Меч смело свернул в руке Ясмин. Она вспомнила слова отца: “Действуй как истинная дочь ариев!”

Нескрываемой похотью были полны глаза варваров, окруживших юную арийскую девушку в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад. Эта девушка была самой красивой из всех, кого они когда-либо видели, поистине самой прекрасной в мире. Её золотые волосы, глаза голубые и сияющие, как волны океана; её белоснежная кожа, белейшая на всей земле, и полная женственности фигура — были для них дразнящими алмазами. А её вызов, брошенный им, очаровывал.

Их взгляд переместился на меч в руках девушки. Они переглянулись и оскалились в отвратительной ухмылке.

В этот день, двадцать шесть тысяч лет назад, казалось, что зло взяло верх над добром. Державшая меч рука Ясмин дрожала от волнения, и тогда она подняла свои глаза к лазурному небу над нею. Слёзы отчаяния залили её глаза, а чистое сердце упорно шептало Господу Богу ариев и всего мира:

— Пусть сила войдёт в мои руки, Ахура!

За девичью честь я сражаюсь.

Пусть дух моих предков отвагой

Мне сердце наполнит!

Я лучше погибну,

Но я никогда не позволю

Задеть даже прядь на моей голове

Врагу моего народа!

Один из всадников спешил и с поднятым мечом подошёл к Ясмин, губы его искривило от похоти. Ясмин взглянула на него с яростью и, повторяя имя Ахуры в своём сердце, скрестила с ним меч.

Так стали сражаться они: арийская девушка и варвар. Даже небеса опустились ниже, чтобы видеть это. Природа застыла в молчании, когда дух девушки и её страстное желание защитить свою невинность пробили искусную оборону жестокого врага. Варвар лежал мёртвый у её ног через несколько мгновений.

Не веря своим глазам, стерев ухмылки с лиц, другие варвары спешили и бросились к Ясмин. Ясмин с пылающим невинностью лицом держалась всего несколько секунд, меч её взмывал в воздух, калеча или убивая варваров до тех пор, пока она не получила сильный удар по голове сзади, который лишил её чувств.

Тут же варвар подобрал её, закинул её на своего коня и сам взгромоздился на него. Его лицо ликовало, когда остальные также вскочили на своих лошадей. Крича от похотливого восторга, свора варваров поскакала прочь за горизонт, оставив позади колесницу и тяжело раненного, лежащего без чувств Ноширвана.

Перекинутая через спину лошади, как добыча варваров, лежала несчастная Ясмин, прекраснейшая из народа ариев.

Глава 12

Солнце стояло в зените. Промёрзшая земля тряслась под колёсами длинной вереницы арийских ратхов, двигавшихся на юг в своём великом походе.

Смелые арии встречали множество препятствий, преодолеть которые помогала их преданность Ахура Мазде и их верность древней арийской религии. Они жили для того, чтобы их религия могла жить, и они умирали для того, чтобы она не умерла никогда.

Пешотан, отважный ратхештар, ехал на своём ратхе вдоль каравана арийских семей. Именно ему было поручено защищать средние ряды и тылы каравана, помогать тем, кто понёс ущерб, и проверять, всё ли в порядке.

Семьи двигались отрядами. Проехав мимо одного большого отряда, Пешотан помчал свой ратх навстречу следующему. «Этот следующий отряд, что приближается ко мне, не так велик, как остальные», — подумал он, подгоняя лошадей.

Когда первая колесница была совсем близко, Пешотану дали знак остановиться. Ратхи подъезжали один за другим до тех пор, пока все они не оказались перед Пешотаном. Озадаченный Пешотан видел тревогу и беспокойство на каждом лице. Тогда подъехала последняя колесница. На этой пустой колеснице ехала женщина средних лет. Она бросилась к Пешотану. Это была Хавови, жена Ноширвана и мать Ясмин.

Рыдающая Хавови, словно туча, пролила на Пешотана холодный дождь своей грустной истории. Она рассказала ему о том, как была разделена со своим мужем и дочерью зияющей ледяной пропастью и как она безмерно тревожится за их жизни. Пешотан приложил все свои усилия, чтобы успокоить её. Держа её за руку, он взглянул в её покрасневшие и опухшие от слёз глаза: “Твои слёзы, матушка, разрывают мне сердце. Не плачь, я найду и верну тебе твоего мужа и твою дочь”.

Пожилой арий подъехал ближе и положил свою руку на плечо Пешотана: “Меня зовут Зубин. Ты должен спешить, мой храбрый сын. Издалека мы заметили в том месте шайку варваров по ту сторону ледяной расщелины. Они не могли причинить нам вреда, но мы боимся, что они могли напасть на Ноширвана и его дочь”.

Жёсткий, полный решимости взгляд застыл на лице Пешотана. Его сердце застучало мелкой барабанной дробью, когда он вспомнил о том, на что способны варвары. Он подбежал вперёд и сбросил вожжи со своей колесницы, распрягая лучшего своего коня.

Коня звали Техмтон. Это был самый быстрый и сильный конь в упряжке Пешотана, и Пешотан вскочил на него верхом.

— Возьмите мою колесницу с собой! — крикнул он Зубину, который кивнул в ответ.

Пешотан повернул своего могучего коня в ту сторону, куда указал Зубин. Он наклонился вперёд и прошептал на ухо коню: “Вперёд, Техмтон, вперёд!”

Конь словно превратился в разряд молнии, когда услышал эти слова. Хавови и её друзья смотрели вслед всаднику и махали ему рукой всего несколько мгновений, ибо вскоре он скрылся из виду, и только глухой стук копыт его коня долго дрожал в морозном воздухе.

Утомленные арии забрались обратно в свои ратхи и с именем Ахура Мазды на устах продолжили свой нелёгкий путь. Их сердца были наполнены молитвой к древнему Богу ариев и Богу всего мира о том, чтобы успех сопутствовал храброму ратхештару, чтобы

Бог наполнил его силой и доблестью прославленных воинов арийского народа, чтобы он смог спасти двух беспомощных людей от зла, нависшего над ними.

Пешотан скакал упорно и быстро. Мысли, как ураган, яростно проносились в его голове: “Могли ли варвары захватить Ноширвана и Ясмин?”

Вскоре он домчался до огромной ледяной расщелины. Ни одного короткого раздумья не возникло в сознании Пешотана, ни одного сомнения. Он знал, что его конь должен перепрыгнуть через этот зияющий разлом в застывшей земле. Закрыв глаза, он пропел короткий гимн Ахура Мазде, а затем ласково похлопал коня по морде:

— Прыгай, Техмтон!

Прекрасный конь со своим хозяином ринулся к той смертельно опасной черте, где лёд кончался и открывалась бездонная преисподняя.

Пропасть шириной в шесть метров или более промелькнула под конем и всадником в этом немислимом прыжке. Этот изумительный подвиг остался незамеченным, если не считать небес, которые похлопали ему ударом грома.

Пешотан потрепал своего славного коня по гриве: “Ты молодец, мой смелый товарищ!” Конь радостно заржал в знак понимания. Техмтон был достойным конем могучего арийского народа.

Пешотан поехал дальше вдоль края пропасти. Копыта его коня глухой дробью стучали по мёрзлому снегу. Везде царил мёртвая тишина. Лишь завывания ветра, и больше никаких звуков вокруг. Внезапно Пешотан увидел, что опрокинутый ратх лежит впереди на его пути. Он погнал коня вперёд, и вот он у ратха. Тело лежит прямо на промёрзшей земле.

Глава 13

Пешотан спешил в один миг. Подбежал к телу и осторожно перевернул его.

Жизнь ещё теплилась в теле Ноширвана. Он посмотрел на Пешотана глазами, потускневшими от боли. Сделав сверхчеловеческое усилие, он попытался подняться, но Пешотан удержал его: “Мой почтеннейший родич, ты тяжело ранен. Позволь мне обработать твои раны”.

Ноширван схватил руку Пешотана и голос его задрожал: “Нет! Я умру здесь, мой сын. Не теряй времени на меня. Спаси мою дочь Ясмин! Варвары... Варвары похитили ее!”

Из последних сил Ноширван указал рукой направление, куда увезли его дочь. Затем глаза его закрылись, рука бессильно упала на землю. Жизнь оставила его тело навсегда. Его губы прошептали последнее слово в его жизни: имя древнего Бога ариев и всего мира — “Ахура Мазда”.

Когда умирал арий, он всегда последним дыханием произносил имя Всемогущего Бога.

Пешотан встал. Его глаза были влажны от слёз.

— Честь тебе, храбрый ратхештар!

Молодой воин быстро вспрыгнул на своего сильного коня и поскакал прочь вслед за врагами.

Его кровь кипела, когда он думал о молодой арийской девушке, оказавшейся в руках варваров. Будь что будет, но он спасёт её от этой беды! А что, если он будет убит в битве? Он был готов десятки раз пожертвовать своей жизнью, если это поможет освободить драгоценную девушку его народа от такого несчастья, которое хуже, чем смерть.

Снег взмётывался из-под летящих копыт, и казалось, что копыта высекают искры из промёрзшей земли. Конь Техмтон бежал быстрее, чем когда-либо в своей жизни, и Пешотан настиг варваров примерно через час. Как только Пешотан заметил варваров, он вытащил свой тяжёлый меч и поскакал прямо на них.

Варвары ехали медленно, расслабившись и упиваясь своей победой. Их грязные предвкушения по поводу прекрасной пленницы опьяняли их. Их застало врасплох свирепое нападение молодого ратхештара. Его лицо пылало отвагой льва, и он обрушился на них с боевым кличем древних ариев:

— Победа за Ахура Маздой!

Ясмин со связанными за спиной руками, затаив дыхание, смотрела на этого юношу, её соплеменника, вступившего в бой с варварами. Один человек против толпы. Её глаза наполнились слезами, когда она осознала, что у храброго арийского юноши нет шансов. Её нельзя было спасти, этот статный воин погибнет так же, как её отец.

Первый варвар был поражён прямо в сердце мечом Пешотана. Когда он упал, три других звероподобных дружка бросились одновременно на Пешотана. Пешотан успешно отразил два удара и отрубил мечом руку одного из врагов. Крича от боли, этот человек свалился со своей лошади. Меч арийского воина обрушивался на врагов, как снежная лавина в урагане звенящей стали, когда враги стали теснить Пешотана и окружили его со всех сторон. Когда один варвар умирал, другой занимал его место. Когда падал один меч, другой вступал в бой.

И тогда один из злых врагов незаметно подкрался на своей лошади к сражающемуся воину сзади. Используя рогатку, сделанную из сырой кожи животного, он метнул остро заточенную кость прямо в Пешотана с потрясающей силой и меткостью.

— Нет...! — закричала Ясмин, и внезапный страх глухо застучал в её груди, когда метательный снаряд просвистел в воздухе и ударил Пешотана в незащищённое левое плечо.

Скривив лицо от боли, ратхештар почувствовал, как кровь хлынула сильной струей. Сила ушла из его левой руки. Усилием воли заставляя себя сражаться упорнее, Пешотан помянул на мгновение арийского ангела войны Вертрагну и сразу же почувствовал прилив сил.

Древние арии всегда призывали в бою воплощение победы — Вертрагну, или Бахрам Изеда, как его стали называть позднее. Именно Вертрагна, или Бахрам, божественный дух победы над всем злом, всегда вдохновлял ариев на подвиги отваги и храбрости на полях войны. Арии вели войну только для защиты Добра от угрожающего зла, для защиты своего народа. Они никогда не были захватчиками. Благочестивый арийский народ предпочитал жить в мире со всеми обитателями Земли.

С придающим силы именем Вертрагны, звенящим в его сердце, забыв боль и рану, Пешотан взялся за свою тяжёлую булаву, украшенную рогатой бычьей головой с разящего конца, и духом вошедшего в него арийского божества победы разрушил вражеские ряды.

Теперь варвары были ему не равня. Спасаясь бегством, испуганные, они погнали своих ржущих лошадей прочь. Ясмин почувствовала, как жизнь покидает её тело, когда всадник, захвативший её, жестоко придвинул её к себе, прикрикнул на свою лошадь и в безумии попытался сбежать со своим трофеем.

Пешотан пустил своего великого коня Техмтона в погоню и за несколько неистовых мгновений настиг варвара, увозящего кричащую девушку. Одним ударом своей тяжёлой вадхары, могучей арийской рогатой булавы, Пешотан разбил голову варвару прежде, чем тот успел взмахнуть своим мечом. Когда варвар упал, Пешотан дотянулся до Ясмин и втащил её на своего коня. Коротким движением своего меча он рассёк путы, стягивающие её руки.

Ясмин, как ребёнок, прижалась к его груди, облегчённо всхлипывая от того, что она спасена. Пешотан же тем временем остановил своего коня и наблюдал за бегством варваров.

Затем храбрый воин взглянул на молодую девушку, оказавшуюся у него в руках. Ясмин называли цветком арийского народа. В тот день, двадцать шесть тысяч лет назад, в руках юного ратхештара она была необыкновенно прекрасна и чиста. От её золотистых волос, глубоких голубых глаз, губ цвета алой розы и её благоухающей близости у

Пешотана перехватило дыхание. Он почувствовал, что его сердце пропустило один удар, когда он увидел слёзы, льющиеся из её невинных очей, и когда она обнимала его снова и снова от переполнявшего её чистого счастья.

“Я спасена от безобразных когтей жестоких варваров, — думала Ясмин, — от судьбы худшей, чем смерть”. Для каждой арийской девушки её непорочность и чистота было самой важной вещью в жизни. Если невинность потеряна, она пропала.

Чистота и целомудренность — это главные женские добродетели, и они могут быть запачканы даже малейшим прикосновением зла. Бесценное богатство женщины — неподдельное целомудрие. Чистейший жемчуг и великолепнейший алмаз блёкнут перед сияющей чистотой девичьей невинности.

Пешотан и Ясмин сошли с коня. Несколько следующих минут прошли в блаженстве для юной пары ариев, нашедших утешение и небеса в глазах друг друга. Ясмин бережно обработала рану Пешотана. Она помнила, как просила Ахура Мазду, дать ей увидеть Пешотана ещё раз и теперь возносила в своём сердце хвалу Всемогущему Ахуре. Этот отважный воин спас её жизнь и стал всем для неё. Она не выйдет замуж ни за кого, кроме него.

А что же наш Пешотан? Он был потерян. Он заблудился в её глазах, в её красоте. Но более всего он был поражён её чистотой и невинностью, которая затмевала своим светом всё остальное.

Какая сила мощная с Небес
Мужчину и женщину соединяет вместе?
Только Бог.
Подобно розе нежной и прекрасной,
Сердца двоих любовью расцветают,
Когда им встретиться бывает суждено.
Парят их чувства в небесах
И убеждают их,
Что будет длиться вечно их любовь,
Что нет двух тел и нет двух душ,
Есть лишь Одно, не Два,

Глава 14

Облака медленно, будто во сне, плыли по лазурно-голубому небу. Казалось, что они опускались всё ниже и ниже, чтобы слиться с чистой и нетронутой белизной заснеженной Земли. Для Пешотана и его возлюбленной Ясмин весь мир был полон волшебства и очарования. Их глаза были закрыты, а сердца и души улыбались друг другу и шептали:

— Где же, где же был ты, мой любимый,
Почему так долго не могли мы
Встретиться с тобою?
Жизнь! Как жестоко ты
Поступила с нами —
Так долго нас держала ты вдали.
Но теперь мы нашлись,
И Ахуру мы благодарим
За Его великую милость!

Мы не знаем, как долго они пребывали в этом состоянии, ведь любовь даёт времени крылья для полёта, и оно летит. Пешотан сжимал руки Ясмин, и она с детской наивностью

рассказывала ему обо всех тех маленьких вещах, которые раньше наполняли её жизнь радостью. Они полностью открыли друг другу свои сердца, и когда никаких тайн и секретов не осталось между ними, Пешотан, повинувшись непреодолимой силе, вовлѣк Ясмин в свои объятья.

Красота молодой арийской девушки была непреодолима, и Ясмин закрыла глаза в девичьем смущении, когда губы молодого воина коснулись её губ. Двое влюблённых поцеловались в первый раз, и в этот миг им казалось, что весь мир перестал существовать. Это был поистине божественный момент!

В то мгновение Ясмин и Пешотан поняли божественный замысел Ахура Мазды для Вселенной. Великий Ахура соединяет вместе мужчину и женщину для того, чтобы человеческий род продолжался. Человек, самое совершенное орудие Бога и самый сильный ратхештар (воин) Добра против зла, изначально был сотворѣн бессмертным. Но зло напало и разрушило его бессмертие. Смерть Гайомарда стала первой смертью человека на Земле. По существу, весь род человеческий был бы искоренѣн, если бы не милосердие Ахура Мазды. Славимый вовеки Ахура, для того чтобы обессилить смерть, которую порождает зло, сотворил любовь между мужчиной и женщиной. Именно благодаря этому прекрасному чувству между мужчиной и женщиной, благодаря любви, созданной Ахура Маздой, человеческий род никогда не умрѣт.

Ясмин и Пешотан поняли это своими сердцами. Они также знали, что божественный Закон Ахура Мазды — Аша — предписывает им воспитать детей от их союза как воинов Духа, ратхештаров Бога, как последователей древней арийской религии Ахура Мазды, носящих священные арийские пояса Кушти. Арийские родители должны научить каждого ребёнка быть смелым воином Ахуры, бесстрашным и отважным, всегда совершать благие дела, чтобы добро в мире постоянно возрастало, а зло уменьшалось. До тех пор, когда в будущем добро торжествующе воцарится везде в мироздании, а зло исчезнет в небытие. Удивительным станет будущий мир, когда не будет ни смерти, ни разложения, ни несчастий, ни болезней, ни других человеческих бед. Как пылко молились арии, с того времени мир будет таким вечно.

С бьющимися в унисон сердцами Пешотан и Ясмин сели на славного коня Техмтона. Радуюсь счастью, которое излучал его хозяин, конь бодро заржал, когда Пешотан посадил Ясмин перед собой, прижав её нежное, хрупкое тело к своей широкой груди. Держа поводья Техмтона в одной руке, Пешотан мягко поцеловал Ясмин в её снежно-белую шею:

— Поедем, моя возлюбленная! Мы едем, чтобы воссоединиться с арийским народом.

Ясмин улыбнулась, видя, как конь быстро поскакал вперѣд. Снова начал мягко падать снег, осыпая цокающего по ледяной равнине коня и двух всадников.

Пешотан, сердце которого ликовало от победы над врагом, крепко держал Ясмин. Ясмин прильнула к его сильной груди, обвив своими руками могучие руки воина, которые поддерживали её за талию. Она смотрела вперѣд, её прекрасные голубые глаза устремлялись то на гриву коня, то на линию горизонта вдаль. Временами она оборачивалась и смотрела в мужественные глаза её Пешотана, её героя. И он тоже смотрел на неё и улыбался.

Время шло и, в конце концов, быстрый конь достиг цели их пути — длинного каравана древних ариев, двигавшихся на юг на своих больших военных колесницах, или ратхах.

Гул прошѣл по каравану, когда арийские семьи увидели приближающегося к ним одинокого коня и двух его всадников. В замешательстве колесничие повели свои ратхи медленнее, а затем совсем остановили, стараясь изо всех сил разглядеть этих всадников.

Затем они узнали могучего Пешотана, и шум одобрения пронѣся по веренице, когда они увидели прекрасную арийскую девушку, сидящую впереди него. И вот воин на коне уже достиг вереницы, тут же в приветствии поднялись к небу вадхары (булавы в форме бычьей головы) древних ариев.

— Молодец, юный Пешотан! МОЛОДЕЦ!

Прославленный арийский полководец Дараб выехал вперёд. Пешотан слез с коня и осторожно помог Ямин спуститься на землю. Он повернулся к полководцу и склонил голову:

— Жду Ваших приказаний.

Дараб улыбался. Даже слёзы выступили на его глазах. Он не ожидал увидеть своего храброго воина Пешотана живым после того, как услышал об его смелом порыве в одиночку спасти молодую арийскую девушку. Дараб беззвучно поблагодарил Ахура Мазду в своём сердце за то, что Он даровал свою защиту Пешотану.

— Пешотан, ты доказал свою преданность сегодня. Ты истинный ратхештар, воистину храбрый воин Джамшеда, царя арийского народа! Я горжусь тобой, мой сын.

Внезапно из толпы радостно окружавших их арийских семей вперёд выбежала женщина средних лет. Хавови, жена Ноширвана и мать Ямин, просто обезумела от счастья. Слёзы ручьями текли из её глаз, она обняла дочь, криком выплёскивая свою нечаянную радость:

— О Ахура! Благодарю тебя снова и снова!

Ибо я поняла, что Ты сделал —

Ты Ямин вернул мне вновь,

Успокоил старое материнское сердце,

Которое изнывало от боли.

Теперь дочь моя знает сама,

Что молитвы к Тебе не бывают напрасны.

Глава 15

Праведность победила зло. Славное Солнце, возлюбленное светило арийского народа, улыбалось смелым ариям сквозь разрежённый холодный воздух. И казалось, что сияющие лучи Солнца стремятся выразить то, что доблесть и мужественная отвага, проявленная юным ратхештаром во имя Ахуры, никогда не будут забыты людьми арийского рода. Если среди них есть такие могучие воины, которые, не колеблясь, пожертвуют всем, что у них есть, ради древней религии Ахура Мазды, то арии могут быть уверены в том, что преодолеют страшные опасности на своём пути и сохранят славную арийскую веру.

Ямин крепко обнимала свою мать. Захлёбываясь радостными рыданиями, она буквально выдохнула рассказ о том, что случилось с ней и её отцом. Когда её повествование дошло до того, как отец неистово боролся против варваров, защищая её жизнь и целомудрие, мать остановила Ямин.

— Он умер? — вырвался шёпот из бледных губ матери, устремившей свой взгляд на дочь.

Ямин в печали опустила глаза и не ответила. Хавови сжала прекрасные плечи своей дочери и стала трясти их, пытаясь взглянуть в лицо юной арийской девушки в поисках ответа. Но вдруг она почувствовала, что чья-то рука опустилась на её собственное плечо. Хавови медленно обернулась. Пешотан стоял около неё с лицом, исполненным сострадания. Он взял обе её руки в свои и тихо сказал:

— Он сражался, как истинный воин,

Оставаясь храбрым до конца,

Хоть и силы были неравны.

Но при последнем вздохе

Имя Ахура Мазды было на его устах!

Храбрый арий, его смерть будет всегда
Вдохновлять меня на отмщение.

При этих словах те слёзы, которые уже пролились из глаз пожилой арийской женщины, и те, которые готовы были в любой момент вновь затопить её лицо, словно куда-то пропали, и глаза Хавови теперь были полны праведной гордостью за своего мужа. Её лицо стало решительным и радостным, и она устремила свой пылающий взгляд в голубое небо:

— Мой муж! Ты погиб смертью храбрых, как ты всегда хотел. Ты умер, борясь со злом и защищая добро. Желая тебе пересечь славный мост-лезвие Чинват так же легко, как дети перебегают луг, и пусть ты обретёшь блаженство, приблизившись к Великолепному Ахура Мазде в прекрасном раю Гародемане — Обители Песен. Пусть это будет действительно так.

Ариии всегда знали, что ждёт душу после смерти.

Душа, которую они называли урван, пребывает в течение трех дней и ночей около головы, оставленного ею тела. Душа человека, который в своей жизни жил праведно и сражался на стороне Ахуры против зла, испытывает несказанное счастье в течение этих трёх дней и ночей. На исходе третьей ночи, когда рассвет вспыхивает в небе, урван праведного человека наслаждается чудесным благоуханием душистого ветра, обдувающего его со всех сторон.

Вскоре сквозь туманы, окружившие урвана, он видит, что его собственная совесть, или Даэна, подходит к нему в астральном теле девы, прекрасной, сияющей, белокурой, с превосходным телом и лепной грудью, благородной, пятнадцати лет от роду и более чистой, чем самое чистое творение.

Эта удивительная красота приводит урвана в восторг и, очарованный, он шепчет: “Кто ты, дева, прекраснейшая из всех, виденных мною?”

В клубах тумана, парящего вокруг, завораживающая красавица улыбается божественной улыбкой. Затем она молвит весёлым благозвучным голосом:

— Я есть твои собственные деяния в мире, о славный ратхештар Ахуры. Я есть твои мысли, слова и дела. Не удивляйся, о вечно юная душа, моей красоте. Ведь это именно ты сделал меня такой красивой.

Когда ты боролся против зла, в какой бы форме ты ни встретил его в твоей жизни; когда ты защищал свой народ и религию от беды; когда ты пел древние арийские мантры, то есть молитвенные стихи, опоясанный твоим священным арийским Кушти-поясом; когда ты возносил хвалы благим водам и Огню Ахура Мазды и помогал всем праведным людям, как дальним, так и ближним; когда ты защищал любые творения Ахуры в этом мире от осквернения и разрушения, когда ты возвышал свой голос в песнях восхваления и преданности Славному Ахура Мазде, тогда я, красавица, становилась ещё краше, я, непорочная, становилась ещё чище, я, желанная, становилась ещё желаннее. Воистину, это так!

В радости урван подходит ближе и нежно берёт прекрасную деву за руку. Улыбаясь, она ведёт его всё выше и выше от материального мира (Гетиг) к духовному миру (Миног) до тех пор, пока, в конце концов, они издали не узрят великий пылающий мост-лезвие Чинват.

Арии знали, что это было окончательной проверкой храбрости воина Ахуры. Этот громадный горящий мост-лезвие представлял собой зрелище, способное утратить даже самые стойкие сердца. Простираясь через весь небесный свод, этот мост был мечом из раскалённой докрасна стали и внушал неподдельный страх. Под мостом Чинват зияла ужасная тьма — место пребывания зла, или друджо-деман. Там, затаившись, зло ждало того, кто оступится на мосту-мече и попадёт к нему в сети.

Но всё это не могло вызывать смятение в сердце праведного урвана. Потому что он прекрасно знал, что горячее острие меча окажется невыносимым только для отягощенной

злом души. Праведнику же оно покажется прохладным и достаточно широким для того, чтобы спокойно пройти по нему. И в конце этого внушающего ужас моста-меча будет великолепный Ахура Мазда, ждущий принять праведных мужчин и женщин, прошедших последнее испытание, в Своё восхитительное жилище Гародеман, где счастливые песни разносятся в воздухе и Урван будет всегда счастлив и блажен вблизи славного Бога Света — Ахура Мазды.

Все эти образы проплывали перед глазами Хавови и глазами стоявших рядом арийских семей и воинов в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад, когда они думали об ушедшем в мир иной воине Ноширване. Некоторые из них вытирали слёзы, вспоминая о тех членах своих семей, которые погибли во время этого великого переселения с их древней родины Ариана Ваэджи. Мысли ариев объединились в едином порыве, когда они помолились Ахура Мазде за души Ноширвана и других ариев, умерших во время великого похода, прося для них поддержки на мосту-мече.

Теперь уже улыбаясь, Хавови благословила Пешотана и свою дочь Ясмин, которые стояли перед ней, держась за руки. Счастьем засияли лица двух молодых ариев, когда старшие дали им благословение пожениться и скрепить их любовь множеством здоровых арийских ребятишек. Люди, стоящие вокруг них, улыбались от гордости за прекрасную арийскую пару.

Кареглазый Пешотан, сильный, высокий и широкоплечий, живое воплощение истинного арийского воина, был совершенной парой для Ясмин — прекраснейшей из рода ариев, с золотистыми волосами, сияющими, как лучи солнца; с голубыми глазами, такими глубокими и чистыми, как прозрачайшая родниковая вода Севера; с лицом таким чистым и невинным, как мягкий лунный свет, спускающийся на землю. Но кроме телесной красоты, непревзойдёнными были отвага и бесстрашие, которые эти двое уже проявили перед лицом превосходящего их врага. Слёзы выступили на глазах старших, и они благодарили Ахура Мазду в своих сердцах за такой славный союз арийских мужчины и женщины.

Ещё до того, как сияющее Солнце зашло в тот день, они были обвенчаны атхарваном (священником Огня) перед ярко горящим пламенем. Священник пропел священные свадебные гимны и просил новобрачных помнить и свято чтить Закон брака, созданный арийским народом. Они должны оставаться верными своей любви и преданными друг другу до конца своих жизней, и они должны считать своей священной обязанностью перед Ахура Маздой принести в мир столько новых жизней, сколько им будет возможно. Чем больше новых людей породят они и научат быть воинами праведности, научат сражаться со злом и носить священный арийский пояс Кушти, тем более верной и близкой будет окончательная победа добра над злом. Таким образом, для древних ариев брак являлся священным долгом, и грехом было остаться холостым или незамужней.

Уже первые звёзды появились на небе, и на землю спустилась ночь, а Ясмин и Пешотан, словно во сне, смотрели в очи друг друга. Когда их губы и тела встретились, казалось, что два томимых жаждой лебедя нашли источник живительной влаги друг в друге, что ущербный месяц обрёл свою потерянную половинку и что двое влюбленных были рождены не как две отдельных сущности, но как одна.

Глава 16

Луна висела в ночном небе, подобно алмазу, а звёзды сияли, как драгоценные камни в небесном ожерелье, глядя вниз на длинную вереницу арийских ратхов, которые совершали свой путь с севера на юг в неизведанные земли.

Пешотан гордо правил своей колесницей, отталкивая прочь своей широкой грудью холодный порывистый ветер. Внешний вид его, вооружённого мечом, копьём и тяжёлой булавой вадхарой, увенчанной головой быка, даже в таком полумраке производил мощное

впечатление. За спиной Пешотана спала, как младенец, его возлюбленная Ясмин, доверившись защите своего мужа. Пешотан улыбался, когда оборачивался и смотрел на Ясмин. Его сердце наполнялось гордостью, когда он вспоминал о том, что она носит под сердцем их ребёнка.

Ясмин спала сном праведника. Грохот тяжёлого ратха по промёрзшей земле отдавался мелодичным звоном в её спящем сознании, и, вспоминая, как Пешотан целовал её пополневший живот, она погружалась в сон всё глубже и глубже.

И вдруг в ту холодную ночь двадцать шесть тысяч лет назад ей привиделось удивительное сновидение.

В этом сновидении снег исчез, и она была в прекрасном саду. Она сидела, прислонившись спиной к громадному дереву, покрытому листвой. И голова её возлюбленного Пешотана лежала на её нежных коленях, его глаза были закрыты.

Когда Ясмин осмотрелась кругом, то увидела море цветов повсюду. Прекрасные алые и жёлтые розы, жасмины и голубые тюльпаны блистали великолепием на лужайках. Деревья и цветники простирались далеко к горизонту, настолько далеко, насколько позволяло видеть её зрение.

Величественные облака сонно плыли по голубому небу, и казалось, что они задевают землю и фонтаны, бьющие в садах. Птицы весело щебетали, и белки, играя, прыгали с дерева на дерево.

Ясмин зачарованно смотрела на всё это. Её юной и чистой душе казалось, что она находится в благословенном Гародемани — раю Ахура Мазды. Она легонько положила свою руку на лоб Пешотана, благодаря Бога в своём сердце за то, что она находится в столь чудном месте со своим могучим мужем.

Глаза Пешотана раскрылись. Он взглянул вверх на Ясмин и улыбнулся. “Любимая моя!” — прошептал он, мягко подвинув к своим губам её руку и запечатлев лёгкий поцелуй на её нежно-белой коже.

Птицы запели счастливые песни, когда Пешотан обнял Ясмин. Его лицо было переполнено любовью. Затем двое юных влюблённых сели под большим раскидистым деревом и Пешотан нежно посадил свою любимую жену к себе на колени.

Когда двое молодых ариев взглянули в глаза друг другу и на прекрасный мир вокруг, то сердца обоих переполнялись любовью и благодарностью Ахура Мазде, Богу арийского народа и всего мира. Они знали, что Ахура был Тем, Кто создал потрясающую красоту Вселенной, и Ахура был Тем, Кто свёл их вместе, как любимого и любимую, как мужа и жену.

Пешотан вознёс хвалу Ахуре пылкими словами. Вдохновленный своей любовью к Богу, он затем объяснил Ясмин происхождение Вселенной так, как об этом было известно ариям с начала времён. Ясмин жадно слушала каждое слово. Ей казалось, что ребёнок в её утробе тоже внимает этим древним истинам.

— Ясмин, время, каким мы знаем его в повседневной жизни, называется Зерван Даргва-Хвадат, то есть Время Ограниченное. Это время, как ты знаешь, отмеряется восходами и закатами славного Солнца, оборотами кружащихся по небосводу звёзд. Но было время, когда не было ни Солнца, ни звёзд. Вселенная ещё не была сотворена, и, воистину, в этой точке не существовало Времени, которое мы знаем. В том благословенном состоянии, когда не было обычного Времени, наш Господь Ахура Мазда пребывал в настоящем, всеобъемлющем великолепии. То Время мы называем Зерван Акарана, что означает “Время, не имеющее формы” и “Время, не имеющее границ”.

О Ясмин, когда Ахура Мазда создал Солнце и звёзды, возникло Время, которое мы знаем. Ахура Мазда сотворил славную арийскую расу и все другие расы людей на Земле. Людским расам, несмотря на то, что ни одна из них не была хуже другой, было предписано беречь себя от смешивания рас, потому что такое смешивание противостоит естественности.

Время в материальном мире, или Зерван Даргва-Хвадат, имеет ограниченную длительность, протяжённость. Эта протяжённость однажды началась и однажды закончится. Вблизи начальной точки Зервана Даргва-Хвадата арии находятся на своей Родине — в Ариана Ваэдже, на севере земного шара. Они благоденствуют под властью праведных царей, и зло находится в упадке. Но когда зло наносит удар наступлением ледникового периода, арии переселяются с Севера и, подобно могучим очищающим потокам духовного океана, растекаются на все четыре стороны света.

Однако постепенно, мало-помалу зло добьётся успеха. Печальные дни наступят, когда почти во всех многочисленных местах, где осядут арии, они забудут свою древнюю религию, арийскую веру в Ахура Мазду. Когда зло усилит своё мерзкое влияние в мире, потомки ариев даже сбросят с себя свои древние священные арийские пояса Кушти, исконный признак рода ариев. Они забудут религию своих арийских предков, начнут поклоняться идолам и обожествлять людей. Они назовут богами людей, которые так же, как и мы, были рождены женщиной и умрут. Или ещё хуже, они не будут почитать вообще никакого Бога.

О, существа людские! Постыдитесь!
Несправедливы были вы к Ахуре,
К Господу, Который предков ваших спас
И вёл их через бури, через смерть,
Что притаилась в ледяной пустыне.
По милости Его сегодня живы вы,
Но как забыть способны были вы о Нём?!
О вере ваших предков?!
О поясе своём — священном Кушти?!
Стыд и позор, неверные созданья!

Глава 17

— Но зло, по вине которого всё это произойдёт, не победит полностью, — продолжал Пешотан. — Арийская религия Ахура Мазды не может умереть никогда, этой чистейшей из всех вер суждено дожить, хотя бы и в сердцах всего лишь около двадцати тысяч людей, до конца Ограниченного Времени — Зервана Даргва-Хвадата.

Да, Ясмин, не удивляйся, что так мало душ останутся верными древней арийской вере. Зло будет очень сильно в мире в те времена. Праведные будут действительно страдать. И даже в том маленьком сообществе ариев, преданных Ахуре, будет много тех, кто ради удовлетворения похоти или в поисках лёгкой жизни вступит в брак с неариями или людьми, не почитающими Ахура Мазду. Воистину, такие несчастные люди должны будут со стыдом предстать перед Ахура Маздой, ибо они оказались неверными их древнему арийскому роду и религии. В то время, когда они должны были защитить свой род и веру, они нанесли по ним удар ради своего личного удовольствия.

Ясмин содрогалась, когда слышала эти страшные слова, произносимые Пешотаном. Она невольно вспыхнула:

— Я бы лучше умерла, чем вышла замуж за того, кто не почитает Ахура Мазду, или за неария, не опоясанного святым Кушти-поясом. Для меня такая жизнь хуже, чем в друждо-демоне — месте, где обитает само зло.

Пешотан улыбнулся:

— Умница, Ясмин! Я понимаю твои чувства. Но будет много и тех, кто будет думать так же, как и ты, даже в те времена. И за счёт силы этой арийской молодёжи выживет наша религия. Я низко склоняюсь перед этими будущими потомками нашего народа. Если

бы не они, от нашей драгоценной веры, ради которой мы рискуем сейчас всем, что у нас есть, в мире остались бы лишь одни воспоминания.

Наши потомки должны будут бороться со всеми соблазнами мира и пробиваться через осуждение и осмеяние. В то время, когда будет считаться неуместным носить священный Кушти, их вера и убежденность в единственно истинной религии ариев проведёт их через всё это. Проведёт их до тех времён, когда, наконец, Ахура Мазда пошлёт на страдающую Землю последнего из обещанных Им пророков.

Этот славный посланник Ахуры будет известен как могучий Саошиант (Спаситель). Он поразит зло в мире, словно удар молнии. Ахура обещал нам, что именно этот Саошиант восстановит праведность в мире, направив людей по единственно правильному пути Аши, или Арты. Поэтому его будут звать Астават-Арта (Тот, кто восстанавливает Арту в мире).

Сила его убеждения заставит мужчин и женщин вслушиваться в его слова, ведь он придёт для того, чтобы воскресить в их памяти древнюю арийскую веру. Он будет стоять, как прочная скала, и светить, как яркое пламя, и ветры зла будут с гневом пытаться уничтожить его, но безуспешно. Убедив ариев, он поведёт их обратно, на их древнюю Родину Ариана Ваэджу — на Север земного шара. В те времена это будет единственное безопасное место в целом мире. Те, кто не послушают его и останутся, горько пожалеют об этом, когда безбожная цивилизация того времени будет стёрта с лица Земли страшными войнами и другими бедствиями.

Но на Севере арии, принявшие Спасителя, будут избавлены от гибели. Отказавшись от пустых удовольствий, к которым они уже успели привыкнуть, арии будут жить простой, чистой и смелой жизнью земледельцев, крепко стоящих на земле, так же, как жили их предки. Дух человека вновь воспрянет, ежедневно созерцая Ахура Мазду и Его Божественные Творения, которые будут опять благоговейно почитаться и никогда больше не будут преданы осквернению и оскорблению. Арии снова будут носить Кушти и молиться Божественному Огню, Воде, Солнцу, Луне, Звёздам и всем другим праведным творениям Ахуры. Они все, как один, единой волей изгонят зло из своего сознания, и праведность, то есть Аша, возрастет в них, посеянная Великим Саошиантом.

О Ясмин, наш великий и прославленный государь Джамшед по Божественному внушению соорудил обширные подземные пещеры в Ариана Ваэдже. Мы называем эти древние убежища “Вара”. Великий Джамшед построил их для защиты нашего народа, и в конце времён именно в эти пещеры приведёт наших потомков Саошиант через тысячи лет. Затем Ограниченное Время — Зерван Даргва-Хвадат — подойдёт к концу, а зло распространится в мире настолько, что живущие в те времена люди истребят друг друга. Их собственные науки, используемые во зло, помогут им в этом. Наука без Бога станет чудовищем, которому не будет равных!

Земля придёт в запустение, и цивилизация в последующие века сохранится только в Ариана Ваэдже. Здесь арии будут жить в счастье, благополучии и духовной чистоте. Не будет ни смертей, ни болезней, ни несчастий. Поистине, рай спустится на землю в это благословенное время. Обителью Песен, или Гародеманом, станет сама Земля. Зло полностью исчезнет, дух зла будет уничтожен.

Люди будут почитать Ахура Мазду в каждое мгновение их жизней. Воистину, даже их дыхание станет песней, славящей Ахуру всегда и всюду. Мы называем это время благословенным Фрашегирдом — временем, когда Ахура обновит мир и сделает его чудесным. Ахура наполнит чашу радости и смеха, и из неё польётся через край, ибо Он совершит удивительное чудо — Воскресение умерших праведников. Его могучая сила восстановит мёртвых со всех четырёх сторон света, где были рассеяны составляющие их тел, и они станут жить вместе с людьми, живущими в то время, и славить Бога вовеки. Вот, почему мы называем Ахуру Фрашогаром, что значит Воскреситель. Это Его самое величественное и мощное имя. И вот почему наши святейшие атхарваны (первосвященники Огня) произносят это священное имя Бога как заключительное в

перечисления Ста Одного Имени Ахуры, которые мы почитаем. Ведь Воскресение, или Ристакиз, будет окончательным и самым величайшим моментом всего Времени.

В этом месте Пешотан поцеловал Ясмин в губы. Внезапно сновидение Ясмин закончилось. Ясмин была поражена, ей казалось, что всё, виденное ею, не было сновидением, но происходило в действительности, настолько отчётливо оно стояло у неё перед глазами.

Ясмин взволнованно обратилась к своему мужу и рассказала ему всё, что ей привиделось. Отважный Пешотан пришёл в восторг от её рассказа:

— Ясмин, твой чудный сон — это доброе предзнаменование. Ура! Я чувствую, что мы, арии, вскоре придём в прекрасный край, где сможем жить в мире и где будут расти наши дети. Сейчас мы везде видим только снег и льдины, а смерть кружится над нами в воздухе, однако то, что ты увидела в своём сне, скоро станет действительностью, любимая моя. Я верю в это всем своим сердцем.

Охваченный внезапным порывом, Пешотан обнял Ясмин и поцеловал её в прекрасные алые губы.

Когда ариям, ехавшим вместе с ними, рассказали об этом чудесном сновидении, то все, и мужчины, и женщины, обрадовались. Уставшие за несколько лет пути, арии почувствовали, что надежда вновь воспламеняет их сердце. Они остановили свои ратхи. Молодые девушки и юноши весело заплясали при свете священных огней, горящих в каждой колеснице, а их семьи смотрели на них и хлопали в ладоши. Арии всегда любили пение и танцы, они были переполнены энергией жизни с начала времён.

То хватая за руки девушек, то высоко подпрыгивая, арийские юноши покрикивали для пущего веселья и зачаровано смотрели, как кружатся юбки их девушек, как они привлекательны в пляске и как задорно смеются. А затем песня зазвенела в воздухе, когда арии представили себе славную землю, лежащую в конце их пути:

— О Ахура Мазда! Какое счастье!

По милости Твоей

Мы, наконец, достигнем земли,

Твоей Золотой Земли,

Она будет истекать молоком и мёдом.

Это будет земля ариев,

Где наши цари будут править в почёте и славе.

Где мы будем служить Тебе, о Господь!

Эту великую землю назовём мы

Уралом — новой землёй ариев.

Глава 18

Дивная заря разгоралась на востоке. Лучи золотого солнечного света падали с высоких небес, делая небо огненным, а землю золотой. Облака плыли вверху, когда весь могучий арийский народ приостановил своё великое движение к югу, чтобы выразить почтение славному Солнцу.

Сильные древние мантры — слова восхваления и молитвы на авестийском языке — зазвучали повсюду, словно заряжая воздух могучей энергией, когда тысячи ариев поклонились Солнцу и вновь надели свои священные арийские пояса Кушти, знак их народа и веры, которыми они так гордились.

Ибо тот не арий, кто не носит Кушти. Тот, кто сознательно снимал Кушти из своего высокомерия, считался предателем рода и религии, который не вынесет прямого взгляда Ахура Мазды, когда придёт для этого человека время предстать перед судом за дела его.

Неожиданно в воздухе раздался крик: сквозь клубы утреннего тумана, которые теперь рассеивались под солнечными лучами, ратхештары, едущие впереди, смогли различить широкую полосу гигантских очертаний на горизонте.

Затем налетевший сильный ветер окончательно развеял туман. Глаза Пешотана, Ясмин и других ариев с волнением устремились вдаль и засияли от восторга, увидев на очищенной ветром равнине волшебное зрелище. Там стояли они — могучие горы, простираясь длинной грядой прямо до самого горизонта. Горы были высокие и величественные. Казалось, что их вершины задевают небо, а тучи играют в прятки меж их широких склонов.

Поначалу, глядя на этот изумительный вид, арии замерли, словно ошеломлённые. Затем возглас радости взлетел в воздух, и они устремили своих лошадей вперёд. Каждая чёточка на их лицах выдавала их волнение.

В сердцах всех этих людей в тот день, двадцать шесть тысяч лет назад, зарёй зажглось осознание того, что они приблизились к обещанной им чудесной земле Урала. Они поняли тогда, что их мучениям вскоре придёт конец, так как горы пророчили им перемену: за ними не должно быть мертвящей ледяной пустыни, по которой они шли так долго.

Ясмин уцепилась за Пешотана, её лицо омыла надежда и радость, когда она вспомнила свой пророческий сон. Её муж, широкоплечий и сильный, с обновлёнными силами правил ратхом, так как он возглавлял основной караван арийских семейств, которые следовали за двигавшимся впереди войском.

Через несколько часов они достигли подножия величественных гор, которые теперь вздымались в небо над их головами. Заотра, или верховный священник ариев, первым сошёл на землю со своей колесницы.

На глазах всего арийского народа праведный заотра, сильный бородатый мужчина с огнём Ахура Мазды в глазах, подошёл к подножию гор и остановился рядом с ними. Его глаза смотрели на эти вершины, он прикоснулся рукой ко лбу в знак почтения и склонил свою голову, говоря нараспев низким голосом:

— О славные горы, сотворённые Ахура Маздой! Мы, народ ариев, будем называть вас Харайти. Мы всегда будем уважать и чтить вас, так как в грядущие дни вы защитите наш народ и веру. Милостиво позвольте нам продолжить свой путь в землю, которая лежит за вами, где мы будем жить под вашей защитой и сохраним нашу древнюю арийскую религию. Ибо такова воля Ахуры.

Глаза ариев, слушавших слова заотры, наполнились слезами, и они поклонились великой горной цепи.

Затем народ продолжил свой поход. Сильные лошади начали тащить ратхи с долины вверх, в горы. Вереница арийских семей медленно преодолевала найденный ими перевал, который прорезал горную гряду. Временами, на крутых подъёмах и опасных рытвинах, седокам колесниц приходилось самим толкать свои средства передвижения. Когда они прошли через горы Харайти, одна вершина из длинной гряды привлекла всеобщее внимание.

Та величественная вершина казалась царём всего горного хребта, настолько она была велика, красива и мощна. Снег лежал, подобно мягкому божественному покрову на её макушке. Гора порождала в людях преданность Богу и благоговейный трепет в самых глубинах их существ. И арии склонили свои головы в почтительном поклоне, услышав голос своего заотры, далеко разносившийся горным эхом:

— Это благословенная гора Харбурз, или Хара-Березаити (“Высочайшая Хара”), мои арийские родичи. Великой и славной будет её судьба, много она сделает для защиты нашего народа. Отдайте ей дань почтения с любовью и преданностью в своих сердцах.

О ХарБурз!

Чистый и величественный отец могучих Гор!

Ты возвышаешься, как царь, силён и властен,
Ты воплощаешь собой власть Ахуры.
Благодаря тебе мы будем жить во благе;
Наши святые атхарваны будут подниматься на тебя,
На тебе они обретут защиту от всякого зла,
Которое не смеет приблизиться к тебе.
Когда эпоха зла падёт на наши плечи,
Арийские мужи, и жёны, и их дети,
Найдут тайное прибежище в твоих пещерах
И сохранят пламя религии Ахуры
Пылающим вовеки, о Харбурз, благодаря тебе.
Священный Харбурз, хвала тебе и слава!

Глава 19

Ратхи гремели, медленно пробираясь через горную гряду. Перевал был длинным и утомительным. Арийские семьи ехали по следу, оставленному колесницами движущихся впереди воинов-разведчиков. Но иногда следы виляли и поворачивали назад: это ратхештары натыкались на предательские трещины или на непроходимые горы. Они были вынуждены искать другие пути, и арийские семьи следовали за ними.

Близился конец дня. Арии сделали привал на ночь прямо среди гор. Они засыпали с трепетом в сердцах, так как в глубине души каждый знал, что их долгий поиск новой родины завершится уже при свете завтрашнего дня.

И вот наступило долгожданное утро. Солнце взошло, как Вестник Ахуры, посылая свои сверкающие, дающие жизнь лучи вниз, на благую Землю. С воодушевлением, но сдержанно, долго страдавшие арии устремили вперёд свои ратхи, после того как они отдали своё почтение Солнцу.

Шло время, а они всё ещё совершали свой путь по перевалу. Солнце поднималось всё выше и выше, и тогда перевал внезапно закончился.

Арии достигли плоской возвышенности в конце горной гряды и, когда колёса их ратхов коснулись этого места, от изумления у них перехватило дух, и они остановили своих лошадей: глазам их открылся дивный вид.

С этого высокого места они увидели поразительно красивую землю. Облака карабкались друг на друга, образуя на небе таинственные снежные горы. Они казались прекрасным навесом над землёй, покрытой зелёной пышной растительностью, лесами и могучими горами. Арии с изумлением взирали на это диво. Слезы хлынули из глаз многих. Но никто не мог произнести ни единого слова. Все словно онемели от великолепия, которое они видели перед собой.

Возлюбленная Пешотана Ясмин дрожала от радости, когда смотрела на эту землю. Она с любовью поглаживала свой живот, будто хотела разделить с драгоценным малышом радость своего сердца.

Смелый Пешотан стал тем, кто нарушил молчание. Он вышел вперёд и повернулся к людям. Он стоял, положив на плечо могучую арийскую булаву вадхару и гордо расправил свою могучую грудь. Его голос зазвенел от волнения, когда он запел:

— О арии! Радуйтесь, пойте и пляшите.
Мы наконец-то достигли Урала,
Новой земли ариев.
Это земля, что обещана нам,

Благословенная земля, данная нам Ахурой.
Здесь мы будем жить, расти и благоденствовать.
И дети наши перед злом
Не склонят головы.
Наш род будет расти,
А наша вера — процветать.
Хвалите Ахуру, Великого и Милостивого.
Если бы не Его помощь, нас бы погубили
Свирепые холода и чудища!
Так помните ж вечно Ахуру
И Веру Его Преплагую,
Клянись, что она никогда не погибнет,
Научите этому и потомков своих.
Ахура Mazda провёл нас!
О арии! Ликуйте и пляшите!

Как буря разрывает тишину тёмной ночи, как молния вспыхивает неожиданным ударом, освещая мрачные небеса, так и радость, которую арии так долго сдерживали в своих сердцах, вырвалась наружу. С обезумевшими от счастья лицами, они со слезами на глазах обнимали своих мужей, жён, друзей, братьев, сестёр, любимых матерей и детей.

Пешотан заключил Ясмин в свои объятия и поцеловал её в губы долгим поцелуем, она вся трепетала от радости в его руках. В тот день, двадцать шесть тысяч лет назад, глаза её были переполнены до краёв слезами счастья, а сердце — благодарностью великому Ахура Mazda. Она знала, что до сих пор Ахура исполнял её самые сокровенные желания и не отказал ей ни в чём. Ахура дал ей могучего мужа, драгоценного сына, который скоро родится, и теперь Ахура даёт ей прекрасную землю, которая станет её домом.

— Верна тебе всем сердцем, О Ахура!
Тебе и милости Твоей!
Ведь это Ты хранил меня
И спас от дикарей жестоких и свирепых
Мою девичью честь.
Ты одарил меня сокровищем несметным:
Ты дал мне Пешотана, сына, землю,
Где заживём все вместе мы в любви.
Я чту Тебя, Ахура!
И буду петь я день и ночь
Слова молитв арийских несравненных,
И буду я носить всегда
Священный пояс Твой Кушти,
И сыну передам я это.
Глава 20

Славный арийский народ теперь растёкся по земле Урала, подобно чистейшим водам могучего океана, а Урал принял их с радостью. Прекрасная земля стала ещё прекрасней, возделанная любящими руками ариев, ведь арии любили и благоговейно почитали природу. Они никогда не пытались разрушить или уничтожить Божьи творения. Осквернение стихий природы считалось у них прискорбным грехом. То есть, как это ни удивительно, они соблюдали заповеди экологии и охраны природы за тысячи лет до того, как современная наука ввела такие понятия.

Где бы арии ни поселились, они превращали землю вокруг себя в прекрасный рай, сажая чудесные деревья и цветы. Урал двадцать шесть тысяч лет назад был превращён в

землю-сад. Каждая семья возделывала большой цветущий сад с розами, тюльпанами, ноготками, подсолнухами и хорошенькими маленькими фонтанчиками повсюду. Само понятие “сад” пришло к нам от благородного народа ариев. Даже английское слово “гарден” (“сад”) происходит от авестийского слова “Гародеман” или “Гародмана”, что означает “рай Ахура Мазды”.

Целью ариев было восстановить дивный рай Ахуры здесь на Земле и сделать её местом песен, цветов, красоты и счастья. Благородные арии больше всего желали жить в мире со всеми творениями Бога. Поистине, именно они были самыми культурными людьми в истории Земли, жившими в таком ладу с природой.

В этот век изобилия и мира Пешотан с Ясмин стали жить жизнью земледельцев. Несмотря на то, что Пешотан был ратхештаром (воином), в мирное время он был волен заниматься тем, чем хотел. И он выбрал земледелие, потому что в его сердце и в сердце его возлюбленной Ясмин, как и в сердцах всех ариев, жила горячая любовь к земледелию. Занятие землепашца арии считали самым благородным.

В священных молитвах арии подчёркивали, что Земля будет счастлива, если праведный человек возведёт на ней свой дом, в котором будет всегда поддерживаться священный огонь, если в этом доме он будет жить со своей любимой женой и ненаглядными детьми, а двор будет заполнен собаками, лошадьми и коровами. Земля счастлива только тогда, когда она возделывается, подобно целомудренной красивой деве, она ждёт своего земледельца. И всякий человек, который обеими руками, усердно возделывает Землю, приносит себе богатства. Это похоже на то, когда человек, который спит со своей любимой женой, получает в награду могучего сына или чистейшую дочку — драгоценное пополнение семейства.

Земля даёт нам сладчайшие плоды и обеспечивает нас всей пищей, необходимой для утоления мук голода. Тот, кто возделывает землю, тот через это почитает самого Ахура Мазду и борется с духом зла, который помимо всего прочего хотел бы видеть Землю пустынной и безжизненной. А тому, кто не пашет и не сеет, так говорит Земля:

— О человек, который не возделывает меня
Ни левой своей рукой, ни правой!
Ты, непременно, как попрошайка
Будешь стоять под дверями,
Клянча еду у добрых людей.
Будь уверен, что лишь протухшую пищу,
Кинет тебе тот, кто имеет праведный достаток.
Но если бы ты работал на моих полях,
Если бы пот лица твоего
Почву мою удобрил,
Я тогда дала бы тебе
Даже молоко из моей груди.
Плоды твоих трудов стали бы пищей
Для всей твоей семьи.
Блаженна была бы я в то мгновение,
И возрадовался бы Сам Господь Ахура Мазда.
О Великолепный Человек!
Не забывай и возделывай меня!

Пешотан и Ясмин с наслаждением пропели слова священной арийской молитвы земледельцев. Ахура Мазда сам показал людям, как влияние праведной маздаяснийской религии может быть увеличено. Согласно словам Ахура Мазды:

“Любой человек, выращивающий хлеба, выращивает праведность. Он ускоряет развитие маздаяснийской религии и питает ее так же, как сотня поклонов, тысяча молитв и десять тысяч исполнений Ясны (священного обряда поклонения огню)!

Когда хлеба всходят на земле, дьявол задыхается. Когда колосья налились золотым зерном и согнулись от тяжести, готовые к уборке, дьявола душит приступ кашля. Когда зерно молотят, дьявол рыдает. Когда зерно мелют в муку, дьявол начинает разлагаться. А в доме, где пекут хлеб из этой своей муки, дьявол поражен насмерть.

Пусть эти священные слова навсегда останутся в вашей памяти: если вы ничего не будете есть, у вас не будет силы следовать путем праведности (Аши), не будет силы возделывать землю, не будет желания рожать детей. Воистину, пища поддерживает жизнь всех Моих творений, без пищи они умирают”.

Вот почему благородные арии всегда активно относились к жизни. У ариев не было голодающих, не было нищих, которые жили бы только за счёт милостыни. Сами понятия голодания и отречения от собственной плоти ариям были неизвестны. Эти недобрые и чуждые ариям понятия были созданы гораздо позже неарийскими народами. Жизнерадостный и деятельный дух ариев не позволял им даже думать о таких вещах: в самом деле, для ария ощущение себя живым было величайшим даром Ахуры.

Как верили арии, этот мир — Божий, а они — дети Бога, которых Он намеренно послал в этот мир. У них есть две обязанности: во-первых, жить в праведности, то есть следовать Великому Закону Вселенной — Аше (по-авестийски — Арта, на санскрите — Рта), а во-вторых, бороться со злом, которое они встречают в мире, как истинные ратхештары — воины Ахуры.

Мир не злой по своей природе, мир — это поле боя, которое создал мудрый Ахура. И в этом мире все несчастья, с которыми сталкиваются люди, исходят от их противника — духа зла, но не от Бога — их Доброго Командира.

Глава 21

Пешотан с Ясмин жили счастливо. Беременность Ясмин протекала, как было положено, и, наконец, в день славного праздника Новруза она родила долгожданного малыша.

Это был прекрасный сын. Пешотан и его жена гордо и радостно любовались на новую жизнь. Их родственники и друзья вскоре заполнили их дом, поднялся весёлый шум и гам, все наперебой громко поздравляли и благословляли молодых родителей, а затем во внутреннем дворе начались весёлые пляски.

Арии, молодые и старые, брали друг друга за руки и по парам выбегали на открытую площадку с громкими песнями, чтобы показать собравшемуся вокруг народу, на что они способны в танце. Вот одна чистая арийская девушка притопнула ножкой, озорно подмигнула и вихрем закружилась в зажигательной пляске, а арийский мужчина встал на одно колено и с наслаждением смотрел на её лёгкие движения, прихлопывая в ладоши. Вдруг он, словно ураган, сорвался с места, поднял её на руки и подбросил высоко в воздух. Девушка взвизгнула от восторга, и душа у неё ушла в пятки, но он ловко и нежно поймал её и поставил на землю. Когда эта пара устала, её место тут же заняла следующая, и в таком приятном веселье прошёл весь вечер. А под конец все взялись за руки и исполнили прощальный танец, безудержно удалой и счастливый.

Арии в такой суровой борьбе достигли земли Урала, и они поистине заслужили эти мгновения счастья. Когда арии плясали и веселились в тот вечер, двадцать шесть тысяч лет назад, в их сознании главенствовала одна мысль — об их Господе Ахура Мазде, Который наградил их столь прекрасной землёй. Землёй, на которой они поселились и преобразовали в сам Гародман — Рай Ахуры. Эта земля истекала природными благами,

была чистой и неоскверненной, наполненной песнями счастья, именно оттого, что бескорыстны и чисты были души её обитателей — великого арийского народа.

Был великий день Новруза. Новруз был днём, с которого у ариев начинался Новый год, первым днём их календаря. Они придавали ему очень большое значение. Новруз был древним арийским праздником весны, днём, когда жестокая зима уходила, и весенняя радость уже чувствовалась в воздухе, когда на деревьях, прежде замёрзших и бесплодных, распускались молодые листочки и цветы. Арии знали, что, точно так же, как природа обновляется и восстанавливается каждую весну, весь мир обновится в один замечательный день. Ахура Мазда совершит это славное Обновление, известное как Фрашегирд, вновь сделает мир юным и полным чудес. Это произойдёт однажды в будущем, когда Ахура Мазда победит злого духа и торжествующе будет править миром, добро преодолет всё скверное в душах всех обитателей Вселенной и не будет больше никогда смерти, болезней, голода, жажды, горя, несчастий и уродств.

Воистину славный весенний праздник Новруз, введённый по Божественному промыслу арийским царём Джамшедом, напоминал ариям об окончательном благословенном состоянии мира и цели творения. Все праведные мужчины и женщины, умершие с самого начала времён, став добычей зла, которое разрушило первоначальное бессмертное бытие человека, заставив его мучиться от болезней и, в конце концов, умирать; все эти жертвы зла и смерти вновь будут восстановлены во плоти Руками Вечного Творца Ахура Мазды. Ахура Мазда восстановит их тела, собрав воедино все частицы их тел, которые ветер разнёс по четырем сторонам света. Как листья и цветы появляются на ветках и на земле каждую весну, также и человек будет воскрешён вновь в его собственном теле.

Самое величайшее чудо Бога — это Ристакиз, или Воскрешение. И впервые весть о нём принесла в мир именно арийская раса. Ристакиз было тем, чего каждый арий, достойный называться арием, нетерпеливо ждал и о чём горячо молился каждый день и каждую ночь, воспевая божественные арийские авестийские восхваления. Во времена притеснения и великих несчастий, когда казалось, что злой дух добился исполнения его злой клятвы уничтожить благородный народ и религию и распространить влияние зла по всему миру; во времена бедствий, страданий и слёз арии хранили своё прекрасное стремление к великолепному божественному будущему дню Фрашегирда. Из этого стремления они черпали новую надежду и веру в Силу Господа, Который высушит их слёзы и обратит их печали в счастье, а их отчаяние — в свежий источник радости, так что вся Вселенная будет изумляться божественной сущности людей, которую не сможет погасить никакое зло.

Такова была великая надежда древней арийской веры, и арии находили подтверждение её в своём весеннем празднике Новрузе, который возвещал победу сил природы над смертью, победу тепла над холодом, весны над зимой. В этот удивительный день Новруза день и ночь совершенно равны по продолжительности, и поэтому его считают первым днём весны. Современной науке этот день известен как день весеннего равноденствия, но арии знали об этом тысячи лет назад. Великий арийский царь Джамшед (в те времена его называли также Йима Кшаета), который правил народом ариев на его Родине Ариана Ваэдже, был тем, кто первым ввёл празднование этого замечательного арийского праздника.

Арийские подданные нежно любили и их вдохновляемого Ахурой государя Джамшеда. И этому способствовало много благих причин: великий царь ариев упразднил старость, болезни, смерть и нищету во всём своём государстве. В самом деле, при его благословенном правлении отец и сын, идущие вместе по улице, оба выглядели, как пятнадцатилетние юноши. Такова была чистота людей и их государя в то великолепное Золотое Время ариев.

И именно царю Джамшеду Ахура внушил божественную мысль отмечать весенний праздник Новруз. В память их древнего государя и в надежде на грядущее Обновление

Вселенной арии с незапамятных времён празднуют Новруз, и радость их невозможно удержать.

Когда бы арий ни плясал весёлые пляски на новогоднем празднике, он всегда вспоминал великого государя Джамшеда и Великого Господа Ахура Мазду, который заповедал ариям всегда быть весёлыми и жизнерадостными.

Много времени минуло с тех пор. Множество счастливых весенних праздников было отмечено. И каждый следующий из них был также исполнен радости, как и предыдущие. Сын Ясмин и Пешотана вырос. Они назвали его Михрезад, что значит “рожденный от Солнца”. Умножая благополучие своей семьи, Ясмин, безупречная арийская жена и мать, родила с промежутком в несколько лет двух братишек своего первенца, один здоровее другого, а затем ещё трёх чистых и милых дочерей. Поистине, чаша её счастья была полна до краёв.

Гораздо позднее многие арийские племена расселились и в других созданных Ахурой блажих землях, где текли мощные реки и задевали небо снежные вершины.

Одним из важных центров поселения ариев стала Арьяварта — страна, которая находилась на территории современных Ирана, Афганистана, Кашмира, Пакистана и захватывала некоторую часть Северной Индии. Арии жили там в изобилии и процветании в течение тысяч лет. Ахура Мазда и его дивные творения, такие как Огонь, почитались ими с большой преданностью и любовью. На этой земле впоследствии возникла Великая Персидская Империя, многие века хранившая в чистоте веру древних ариев.

Другие арийские племена пересекли весь континент и, подобно мощной океанской волне, захлестнули Европу. Борясь с варварами и покоряя их везде, где они проходили, арии заселили территории современных европейских стран: Германии, Греции, Франции, Италии, Испании, Англии, Ирландии и Скандинавии. Европейские кельты, англосаксы, ирландцы, греки, итальянцы, немцы, литовцы, славяне и все скандинавские народности — это лишь ветви могучего арийского рода.

В те дни, когда арийская религия Ахура Мазды распространилась по всему миру, кто мог представить, что придут такие времена, когда мать-вера будет оставлена большинством её многочисленных сторонников? Своим разрушительным дыханием зло обдало многие земли. Медленно, но верно, чистые первоначальные идеи арийской веры были забыты или превратно истолкованы многими ариями, которые поселились на азиатском континенте. Там стали расползаться идеи, полные отрицания и безысходности, такие как принудительное перевоплощение душ, теория о том, что мир — это иллюзия (майя), и вера в Аватаров, то есть людей, которые являются воплощениями Бога. Однако этих идей никогда не было в арийской религии! Чистое дыхание жизни в арийских ведах Индии было утеряно в более поздних книгах, в которых буйным цветом расцвели чуждые ариям вымыслы.

Что же стало с теми ариями, которые рассеялись по Европе? Увы, они были потеряны для Ахуры. Они хотели сохранить арийскую религию на тысячи лет, но постепенно уступили. Мало-помалу основные черты древнего Бога и его религии были забыты. И тогда эти арийские племена скатились до состояния варварства, которое они видели вокруг. Цивилизация и культура, развитые на древней родине ариев в Ариана Ваэдже и сохраненные ариями в Арьяварте, не смогли удержаться в Европе. Европейские арии стали бродячими, полукочевыми племенами, как их древние предки во время великого переселения с севера. Некоторые из них поселились в пещерах или родовыми деревнями.

Древние славяне многие века сохраняли арийскую веру и следовали её традициям, почитая Божественные Стихии — Огонь, Ветер, Землю, Воду, что впоследствии было названо “язычеством”...

Но печальнее всего то, что жители России, Европы, Индии и Ирана забыли, что все они ведут свой род от великого арийского братства! Они забыли о том, что когда-то вместе носили священные арийские пояса Кушти.

Таким образом, пришло время, когда ночь опустилась над миром, время, когда все усилия отважных арийских предков сохранить свою религию, усилия Пешотана, Ясмин, Ноширвана и Хавови стали казаться напрасными. Казалось бы, наступило время, когда зло одержало триумфальную победу, когда арийская религия находится на грани полного забвения почти во всём мире. Но не бывать этому!

О Урал! Стань сильным и стойким!
Ты — наша надежда.
Силы зла тебя окружили,
Но ты не сдашься им никогда.
Вспомни веру твоих предков,
Бессмертную, отважную и честную.
Ведь на твоей земле священной
Спаситель наш благословенный —
Заратуштра — рождён был в мире.
Проснись, Урал, и возроди
Твою святую веру,
И пусть взвьётся знамя Аши вновь!
Наша Родина и наши предки
С великой надеждой ждут этого.
О Урал! Стань сильным и стойким!

Издание этой книги осуществлено на общенародные пожертвования жителей города Перми.

Благодарим всех, кто внёс свою лепту в это доброе дело:

Абрагам Валентину Яковлевну, Александрову, Бажину Т.В., Баисову Нину Ивановну, Балакиреву Н.В., Баландина В.Н., Буракову, Бурдину Валентину Сергеевну, Ваганову Елену Борисовну, Габову Л.Н., Гинатуллину Людмилу Александровну, Демченко В.П., Исаеву Н.С., Касимову Диляру Бадертдиновну, Кожаеву Марину Олеговну, Кривошееву Ирину Борисовну, Лушникову Олега Вадимовича, Матузко, Польшгалова Сергея Александровича, Поносову, Радостеву Тамару Ивановну, Сальникову Ольгу Ивановну, Солдатову Ирину Петровну, Стрижа Сергея Олеговича, Таймасову, Трофимову, Турвасеву, Фомину Неллю Федоровну, Хугаеву, Шавровичей, Шестакову, Щербакову Н.Д., Яркову Галину Николаевну и других.

Готовится к изданию продолжение
“Сказания арийского народа”:
Книга II. Рождение Заратуштры
Книга III. Шаги Спасителя по жизни
Книга IV. Ахура Мазда явился Сам
Книга V. Добрая вера

Порус Хоми Хавевала
Сказание арийского народа
Книга I. Великое переселение

Литературно-художественное издание

Ответственный редактор О.В. Лушников
Редактор Т.В. Абдуллина
Оформление: Т.В. Абдуллина, С.О. Стриж
Техническая поддержка: И. Беляев

На первой странице обложки использован фрагмент
картины Игоря Беляева “Вершины”

Уч.-изд.л. 2,68. Усл.печ.л. 6. Формат 60x88 1/16. Гарнитура “Souvenir”.
Печать офсетная.